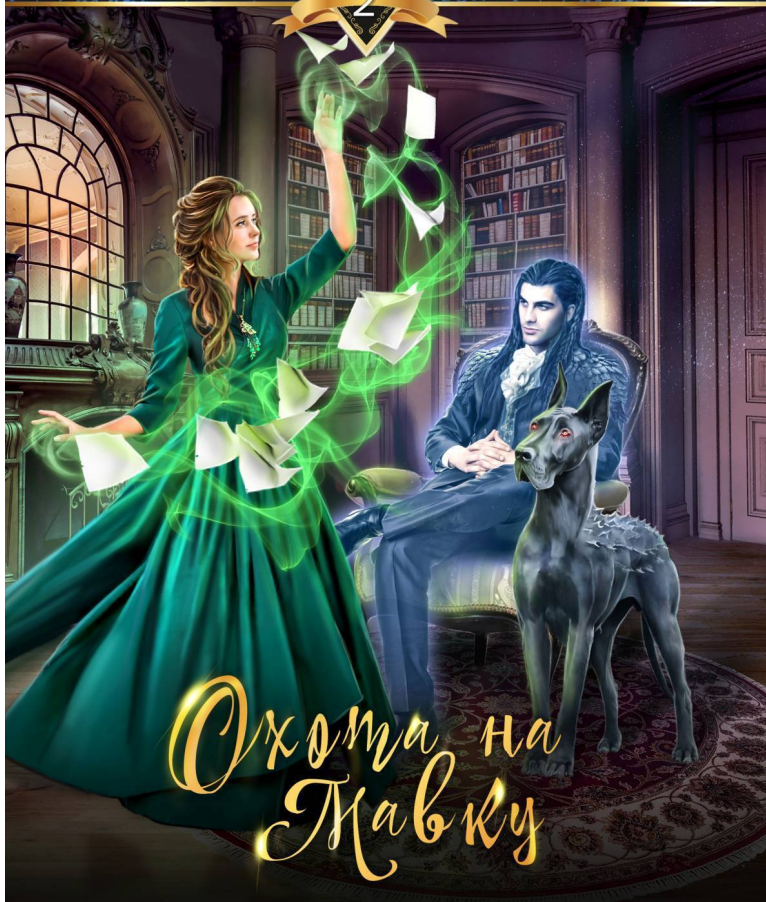

АЛЕКСАНДРА

ФАКУЛЬТЕТ
ИНТРИГ И
ПАКОСТЕЙ

ЧЕРЧЕНЬ

2

Охота на
Жавку

Александра Черчень
Охота на мавку
Серия «Факультет интриг
и пакостей», книга 2

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10803911
Факультет интриг и пакостей. Книга вторая. Охота на мавку /
Александра Черчень: Эксмо; Москва; 2015
ISBN 978-5-699-80942-4

Аннотация

Не успела Невилика отделаться от доставучего лиса, как на бедную болотницу посыпались новые проблемы! То Глава Ассамблеи привидений вниманием почтит, то к вампиру наживкой отправляться нужно, то дорогие родственнички на горизонте нарисуются. В общем, все как в военной поговорке: «Чем страшнее, тем веселее». Но все бы ничего, если бы не дух-убийца.

Вот не могут его поймать лучшие кадры службы безопасности, и все тут! И с новыми мертвецами, которые регулярно появляются в Академии Триединства, становится понятно – всех вообще и мавку в частности он в покое не оставит. Одна надежда на бравых защитников Академии. Теперь будущее Невилики

напрямую зависит от того, кто окажется хитрее и быстрее...
древний призрак или его противники?

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	19
Глава 3	37
Глава 4	53
Глава 5	66
Глава 6	87
Глава 7	96
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Александра Черчень

Охота на мавку

© Черчень А., 2015

© ООО «Издательство «Эксмо», 2015

* * *

Глава 1

О планах, провалах и приглашениях

Академия Триединства

Невилика

Что такое не везет и как с этим бороться?

Почему-то с момента поступления в Академию Триединства мои неприятности не только не закончились, а лишь увеличились. Как в количестве, так и в качестве!

Словно мало было родственников, которые ищут беглую княжну в моем лице и страстно жаждут уложить на алтарь и прибить во имя высоких целей?

Но только сбежала от них и поступила на факультет интриг и пакостей, как «продолжение банкета», разумеется, не заставило себя ждать!

Сначала мной заинтересовался северный демон-кищунэ, а после него Глава Ассамблеи призраков и прочая нечисть и нежить нашего достойного учебного заведения. Увы,

это цепная реакция. Логика сильных проста.

Если их влиятельные противники ни с того ни с сего обратили на кого-то внимание, то им самим это тоже не мешает сделать. Хотя бы ради проформы. У всех свои интересы, и этим всем что-то надо от маленькой, скромной мавки.

Но сейчас я не переживала о глобальных проблемах! Я волновалась о насущном! Своей девичьей чести, например.

Которой не на шутку заинтересовался покусанный и привороженный кицунэ. К сожалению, Алинро Нар-Харз мало того что не отступился от своих притязаний – он стал еще более настойчив.

Я металась по комнате, не обращая внимания на лениво наблюдавшую за мной Айлири, которая одновременно вязала шарфик невероятно дикой расцветки. Ядовито-зеленый цвет в сочетании с розовым смотрелся поистине кошмарно!

Как оказалось, думать о великой мсте лису было классно, но ровно до тех пор, пока ребром не встал вопрос о том, как же добыть мстителя. Как назло, Ильсор, который еще недавно постоянно на глаза попадался, ни разу не появился за целые сутки, прошедшие с потрясающего по своей смелости и подлости предложения Нар-Харза! Взывания в стиле «Ильсор, приди!» тоже не сработали.

Короче, я медленно, но верно начинала паниковать...

Вдобавок ко всему Грэг нас с Айли старательно избегал,

и это, разумеется, тоже не радовало, а весьма расстраивало. Хотя я отлично понимала причины такого поведения и даже отчасти радовалась тому, что парень в силах держать себя в руках.

Но все же что делать?!

У меня завтра прогулка с этим гадом, да, и, судя по тому, сколько я уже принимаю те препараты, которые выдал лис, скоро грядет randevu с вампиром. А после... Ох, Водяной, даже думать не хочу!

– Нэви, хватит так нервничать! – спокойно проговорила Айли, критически рассматривая свое творение. – Все не так плохо, как тебе может показаться.

– Верно... – угрюмо кивнула я и плюхнулась на постель рядом с дриадой.

– Все еще хуже! – торжественно заявила мне она и ровным, спокойным тоном спросила, указывая на свое вязание пальчиком с аккуратным розоватым ноготком: – Мне кажется, этот ряд немного перекошен...

– Разве что чуть-чуть, – устало вздохнула я, скинув тапочки, плюхнулась на кровать, подтянула колени к груди и тихо прошептала: – Айли, я так не хочу! Я же не вещь, я – живая, и я чувствую! А он – грубый хам. Как вообще можно так с кем-то обращаться, так разговаривать?! И знаешь, что самое «веселое»?

– Что? – Подруга сочувственно посмотрела на меня.

– Если бы он не был таким... песцом последним и вел себя

иначе, я бы преотлично сдалась сама на милость победителя!

– Нравится? – сочувственно вздохнула блондинка, придвинулась ближе и, отложив вязание, ободряюще сжала мою ладонь.

– Мог бы понравиться! – откорректировала я. – Если бы не оказался таким вот при ближайшем-то рассмотрении.

– Нэви... Ну а что тут поделаешь? Ты с самого начала знала, что этот лис – не прелесть мохнатая, а зараза волосатая! И да, ты придумала, как духа вызывать?

– Надо в призрачную Башню идти! Ночью...

– Нет, это, конечно, дело замечательное, но, если учесть патрулей, гуляющих по Академии в поисках неведомого гада, который уже второго студента убил, маловыполнимое! Мы совершенно не знаем, где можно на них наткнуться. И хорошо, если это будут стражники, а не убийцы.

Я погрустнела и нервно сцепила пальцы. По официальной версии – у нас две жертвы. А вот Ханна осталась забыта... Это очень странно! Друзьям сказали, что девушка уехала, и они даже не пытаются найти куда, послать письма, выяснить, все ли хорошо! Меня поражает такая черствость, особенно со стороны Грэты, которая была очень дружна с Ханной... Они обе – сироты, и это их сближало.

Подозреваю, если бы последний труп пакостника не видели остальные ученики, то он бы тоже «уехал»!

– Таким образом, до Ильсора не добраться... – резюмировала я, с грустью глядя перед собой. – Но что делать-то?!

– Пока – расслабиться! – посоветовала дриада. – Прямо сегодня вечером или завтра днем тебя в постель не потащат. Я вообще сомневаюсь, что тебя туда поволокут без твоего согласия. Ибо лис наверняка планирует получить удовольствие, а вот если девушка кричит и вырывается... Ну не садист же он?

– Я уже не уверена! – передернулась, вспомнив мрачный, жадный взгляд мужчины.

– А я уверена, – флегматично ответила Айли и, смерив меня долгим взглядом, напомнила: – Вообще-то у некоторых «хвосты» висят!

– Висят, – печально вздохнув, подтвердила я и села за стол, наугад подтянув поближе один из конспектов.

– Молодец! – одобрила проблески сознательности дриада. – Попытайся воспользоваться той методикой запоминания, про которую Грэг рассказывал.

– Ага, – согласилась я, погружаясь в мир знаний о подлогах и обманах.

Так прошло еще почти два часа.

Наконец я тяжело вздохнула, запустила руку в волосы и, перебрав спутанные пряди, решила:

– Знаешь, пойду-ка я искупаюсь! Надо успокоиться и подумать, а вода мне всегда помогала. Мавка я или не мавка?!

Я поднялась и прошла к шкафу, из которого выудила полотенце и сменное белье.

– Мавка из тебя сомнительная какая-то!

– Это в каком смысле?! – изумилась я и повернулась к подруге. – Или ты про общепринятый типаж?

– Ну, да... Я общалась с одной мавкой, но не благородного рода правда. Глуповатая, легкомысленная, в голове одни мужики и их вкусовые качества. Этот сладкий, а другой – не особенно... А вот тот – вообще мечта, но снисходит только по праздникам. Нэви, неужели вы их кусаете?! Просто о мавках не очень много известно, а мне любопытно.

– Нет! – немного смутилась я. – Для нас желание мужчины пахнет... да и вкус имеет. Кто-то приятный, а кто-то не очень.

– А как пахнет лис? – коварно поинтересовалась подруга, прищулив голубые глазки и многозначительно подвигав бровками.

Я покраснела. Сильно, аж щеки зажгло и уши начали гореть. Потом скомкала вещи, отвела взгляд и невнятно буркнула:

– Не знаю... Не помню!

– Да-а-а-а?! – Дриада всем своим видом выразила сомнение в том, что сказанное правда.

– Да! – рывкнула я в ответ и торопливо смылась за дверь. – Я купаться... Вот! Вода ждет.

Уже когда я торопливо шла по коридору, мысленно прокляла свою несдержанность. Нужно было спокойно ответить, а не с головой выдавать себя!

Тем более... Эх! Лис был вкусный.

Мавочная сущность внутри кокетливо мурлыкнула, подтверждая – да, был очень вкусный!

Я отмахнулась от этих глупых мыслей и ускорила шаг, почти переходя на бег. Вода, мне нужна вода! Расслабиться, позволить прозрачным потокам омыть тело, унести с собой тревогу и страхи.

Расчет оправдался. Из душа я вышла посвежевшая, повеселевшая и на полном серьезе считающая, что жизнь хороша! Она такая, как я ее воспринимаю.

Ильсор, конечно, кинул свой десерт на лисий произвол, и это обидно, но можно попробовать и без призрака справиться. В худшем случае можно сделать ход конем... После которого партия пойдет по совершенно другому плану.

Всегда есть выход!

А еще нужно подумать и о хорошем. Например, о том, что скоро стипендия. А еще скоро день рождения нашего факультета, и все дружно обещают нечто невероятное. Короче, будет большая пьянка, замаскированная под приличное мероприятие. И я, учитывая, насколько сложными выдались последние недели, твердо намерена принять в ней участие!

А еще там будут танцы. Мавки любят танцы!

Я довольно улыбнулась и замерла в общем коридоре, размышляя над тем, сворачивать ли мне к нашей комнате или пойти погулять в парк.

Выглянула в окно. Деревья понемногу окутывались туманом.

ном, а небо хмурилось, намекая, что еще немного – и погода окончательно испортится. Я зябко поежилась и решила вернуться к Айлири, тем более она хвасталась, будто родственники прислали ей какой-то потрясающий чайный сбор, который грех не попробовать.

Но... Не судьба, видно.

Умиротворение, которое на меня было снизошло, весьма быстро выгнали.

– Мав-с-с! П-с-с-с! – громким шепотом донеслось до меня. – Да мавка-ш-ш-ка-с же!

Я недоуменно огляделась, пытаюсь понять, откуда доносится звук.

– Да мав-ш-ка! – прошамкали уже почти с угрозой в голосе. – Я тут!

– Где – тут? – неподдельно озадачилась я и даже посмотрела вниз, но на полу ожидаемо никого не обнаружила.

– Тут! – торжественно «уточнили» направление поисков. – На двери я!

Послушно посмотрела направо. Один из закрытых коридоров нашего общежития. Дверь как дверь! Высоченная, из темно-красного дерева, с фигурной резьбой и страшною металлической мордой с кольцом во рту.

Морда поморгала на меня возмущенными глазами навывкате и еще раз прошамкала:

– Виш-шдиш-шь?

– Вижу!.. – зачарованно кивнула я.

– Молодец! – одобрила такой прогресс рожа и продолжила: – Я вынуждена сообщ-шишь...

– Почти ничего не понимаю! – Я беспомощно развела руками.

Меня смерили уничижительным взглядом, выразительно скривились, заставив вздрогнуть от страхолюдного перекося и без того своеобразной моськи.

– Кольш-щцо ижо рта доштань!

Я с опаской приблизилась и взялась за кольцо, которое на удивление легко поддалось.

– Тьфу! – обрадованно высказалась дверная морда. – Шпасибо. То есть – спасибо! Эх, за столько веков, да с этой «пустышкой» в пасти даже проблемы с дикцией начались!

– А вы, собственно, кто?

– Как – кто? Неужели не видно? Я – дверная ручка! Можно – Дверуна.

– Очень приятно! – заверила Дверуну, пребывая в некотором шоке от того, что она вообще... живая, так сказать.

– И мне – приятно! – оказали ответную любезность. – Я рада, что тебя тогда в Башне призраки не сожрали.

– Ты видела? – неподдельно удивилась я.

– Я – везде! – пояснила морда, жутковато улыбаясь. – В любой ручке такого типа. Нечто вроде духа...

– Понятно. И чем обязана? – Я решила сразу перейти к делу.

— Щас! — заверила меня Дверуна, и выражение металлической физиономии стало таким мрачно-официальным и торжественным, что я даже восхитилась. — Итак... Госпожа Невилика Подкоряжная! Глава Ассамблеи и Ваш покровитель просит навестить его.

— Где? — подозрительно уточнила я.

— В гробу! — донельзя язвительно выдала Дверуна, а после закончила: — В его апартаментах, конечно!

У духа есть апартаменты?! Интересно!

— Когда и куда мне идти?

— Да прямо сейчас! — Дверуна замерла, прислушиваясь, и я последовала ее примеру, тут же различив приближающиеся шаги. Ручка опомнилась и, распахнув пасть пошире, велела:

— Клади пустышку!

Я поспешно сунула ручке в пасть кольцо, опасаясь, что если меня обнаружат с ним в лапках, то ничем хорошим это не закончится. Дверуна сомкнула губы и тотчас замерла в неподвижности. Я же метнулась на другую сторону коридора и приняла вид печальной девы, смотрящей в пасмурную даль.

Иллюзорная даль за окном радовала хмурым небом, в котором носилась парочка драконов. Судя по всему, наши маги-художники искренне пытались изобразить там какую-то эпическую битву. На мой скромный взгляд, у них это не получилось. Драконы напоминали не величественную расу,

а каких-то рахитичных ящериц, да еще и со слишком маленькими крыльями. К тому же пьяных ящериц... потому что в попытках напасть друг на друга они постоянно промахивались или вообще падали вниз, запутавшись в воздушных потоках.

Подняла глаза и прочитала выведенные на медной табличке буквы. Удивилась!

«Величественный брачный танец хозяев небес!»

В этот самый миг один из «хозяев» торжественно шмякнулся на землю, а я поняла: не надо верить тому, что «на заборе написано».

Отвлекая от эпической картины, из-за угла вышли несколько девушек. Меня, по всей видимости, узнали, окинули долгими, почти обдирающими взглядами и, фыркнув, прошли мимо. Уже через полминуты я услышала злобное шипение:

– Бессердечная! Так Грэгори мучает, швабра болотная!

Все затихло вдали, отдаваясь лишь эхом разговоров, и я с ужасом поняла, что рано расслабилась. Леший, да сколько же можно?! Проще назвать ту область, в которой у меня нет неприятностей, чем долго перечислять проблемные.

Так! Опять я расслабилась и начала себя жалеть... Нельзя думать о том, как все плохо! Потому как размах и качество моих несчастий вызывает лишь уныние.

Я воровато оглянулась и ветром метнулась обратно к Дверуне. Корректно постучала по медному лбу.

– Уважаемая, не подскажите ли, как именно пройти к апартаментам Главы Ильсора?

Морда тут же ожила и выразительно скосила глаза направо.

– Что? – не поняла я такой пантомимы.

Тяжкий вздох и невнятное:

– Дерни жа веревочку, и дверь откроетша!

– Какую веревочку? – совсем уж опешила я и, пристально изучив предложенное направление, увидела там лишь толстый портьерный шнур. Сделала несколько шагов, провела пальцами по тугому переплетению нитей и уточнила:

– Оно?

– Да!

– Вот я дерну, и что случится? – Я не спешила так уж сразу верить неизвестно кому.

Да и вообще, если я еще недавно стремилась увидеть Ильса, то теперь идти невесть куда по явно потайному ходу не особенно хотелось.

– Шработает механиж-с-м, и откроется дверь!... – терпеливо объяснила Дверуна и тут же злобно прищурила маленькие глазки. – Дергай уж-ше, школько маяться можно?!

Я, решив, что хуже в моем положении быть уже не может, послушно дернула.

И жизнь привычно доказала мне, что нужно быть оптимистом и хуже может быть всегда!

Внизу что-то заскрежетало, а потом мраморный пол разъ-

ехался под ногами, и я с визгом полетела куда-то вниз, глядя на то, как смыкаются плиты над головой, оставляя меня в крошечной тьме.

Глава 2

Кто ходит в гости по утрам, тот поступает мудро!

...Летела я недолго. Потом впечаталась во что-то упругое и мягкое, которое тут же приняло меня в ласковые объятия.

Минута у меня ушла на то, чтобы смирить панику, которая требовала решительных действий. Например, воплей, криков, а еще можно побиться в истерике!

– Мамочки... – простонала я, пытаюсь быть оптимистом.

Оптимизм радостно заявлял: мы, конечно, живы, но неизвестно где и также неизвестно, на что мы упали. А стало быть, у нас впереди масса интересных и позитива! Несомненно...

– Бобро поржаловать в Штрашное и Глубокое Подземелье! – радостно возвестил голос Дверуны.

– Зараза! – взвыла я, пытаюсь сесть. – Предупреждать же надо!

Загорелся тусклый свет, и я, оглядевшись, поняла, что нахожусь в небольшом каменном мешке и сижу наверху странного шара, словно сотканного из паутины. Тут была лишь одна дверь, на которой, собственно, и находилась дверная морда, только теперь в виде барана.

– Отвратно выглядишь! – злорадно отметила я, намекая

на зеленые проплешины на морде и неизменное, но на сей раз ржавое, кольцо во рту.

С некоторым трудом я начала сползать со спасшей мне жизнь подушки безопасности. Она была огромная, метра два в высоту точно!.. А потому я слезала осторожно.

Когда оказалась на полу, подошла к двери и дернула за кольцо, которое, ожидаемо, осталось у меня в руках.

Морда прокашлялась и заявила:

– Если бы я предупредила, то ты бы не стала спокойно стоять!

– Дальше-то что? – угрюмо спросила я, выразительно покачивая колечко в руке и вполне серьезно размышляя, а не засветить ли этой железяке промеж рогов?!

В двери что-то щелкнуло, и она приоткрылась.

– С той стороны тебя встретит проводник и доставит к Главе. Удачи, болотница несчастная!

– Почему несчастная?

– А ты, можно подумать, счастливая? – фыркнула морда, скептически глядя на меня, и доверительно сообщила: – Мавка, ты у нас сейчас весьма популярная в узких кругах фигура! Ставок на тебя – тьма! Особенно всех интересует, выживешь ли ты после внимания Ильсора.

– Это в каком смысле?! – совсем уж обалдела и донельзя насторожилась я.

– Да в прямом! В своем пространстве, а особенно с источником под боком, он в определенном смысле материален.

И иногда Главу тянет на живое тепло. Ностальгия, видать... Ну, или извращенец, что более вероятно. И вообще, всем интересно, кто же сорвет цветок невинности! Претендентов уже немало. И ставки-то растут!

Металлическая морда похабно подмигнула и расплылась в совсем мерзкой, на мой взгляд, улыбочке.

– Чего?! – пролепетала я, уже совсем не горя желанием куда-либо идти.

– Ничего! Отдай кольцо и шуруй к Главе! Он ждать не любит и гневается. А злить Ильсора не советую...

Я вернула требуемое и робко выглянула в коридор.

И увидела умопомрачительную улыбку нави во все клыки. Псина растянулась поперек узкого пространства коридора и, судя по оскалу, была крайне рада меня видеть!

– Ну, здравствуй! – радостно поздоровалась она, одним текучим движением поднялась и прогнулась в спине. – Долго ты, мавка! У меня аж мышцы затекли!

– Здравствуйте... – растеряннотозвалась я и сделала пару шагов вперед. – Вы от Ильсора?

– Какая вежливая!.. – неподдельно умилилась нежить, сверкнув красными глазищами. – Это правильно, это верно. Вежливые живут дольше – доказано! И бьют их, к сожалению, меньше, и это тоже лично мной доказано.

– Рада за вас... Может, уже пойдем? Тут и правда не жарко.

– Иногда – жарко! – Навь передернулась и, развернувшись, потрусила вперед. – Идем так идем. Впервые вижу, чтобы овцы с таким энтузиазмом скакали на заклятие...

Я промолчала.

Навь некоторое время следовала моему примеру, а после вновь вкрадчиво завела:

– Неужели ни граммuleчки не интересно и ни капельки не любопытно, какую участь он для тебя приготовил?

Я подозрительно глянула на нежить, не совсем понимая, зачем приспешникам Ильса так меня запугивать. И... Мне казалось, что Глава умный призрак, которому свойственно держать свое слово! У нас есть договоренность... А слуги об этом не знают. Так зачем навь сейчас рассказывать мне всякие жуткости? Распоряжение духа? Вряд ли... Я ему нужна нормальная, а не трясущаяся от ужаса. А вот навь питается страхом, болью и прочими плохими чувствами! Своевольничаем, значит?

– Голодная? – спокойно спросила я.

Красноглазая аж с шага сбилась, но не остановилась, продолжив путь в молчании. Заговорила не сразу:

– С чего взяла?

– Я уже встречалась с Главой! И не один раз... – невозмутимо ответила я и приподняла юбки, спускаясь по ступеням. По обнаженным ногам прошелся холодный ветер, и кожа покрылась мурашками, от чего мне стало еще неудобнее, чем было раньше.

– Это должно мне что-то сказать? – фыркнула наглая нежить, лениво махнув хвостом.

– У меня нет оснований считать, что меня с ходу сожрут! Или еще какую-нибудь гадость сделают. У нас с Ильсором своего рода договоренность. Стало быть, он не стал бы отдавать распоряжений о том, чтобы ты произвела на меня как можно более... сильное впечатление. Значит, это личная инициатива!

– Ну да, – печально вздохнула навь.

– Разве вас не кормят? – любопытствовала я. – Насколько я знаю, любая нежить на службе у Академии получает доступ к источнику. Стало быть, ты не голодаешь!

Она молчала долго. Камни проносились мимо, коридоры оставались за спиной, а свет гас, как только я проходила очередной светильник. Откуда-то слышалось журчание воды, тянуло сыростью, холодом и тленом. Спуски сменяли подъемы.

– Представь себе питательную и сытную, но совершенно безвкусную и однообразную пищу... – наконец прозвучал в подземелье тихий голос навь. – Она удовлетворяет все жизненные потребности, но... Вокруг тебя много другой еды. Живые! Которые любят, страдают от боли, смеются и плачут. Любое из перечисленного – это такой восхитительно вкусный букет, что удержаться очень сложно. Но нам разрешают подбирать лишь те крохи, которые витают вокруг! От очень-очень сильных эмоций.

– Ты потому и пыталась меня напугать?! – не прониклась состраданием к участи нави я. – Просто полакомиться хотела?!

Навь уставилась на меня страдальческим взглядом, и мне почему-то стало стыдно.

– Вот хотела бы я посмотреть, если бы тебя на хлеб и воду посадили, а вокруг постоянно тортики на ножках носились!

– Я для тебя тортик на ножках?! – уловила главное в высказывании нежити и на всякий случай отступила.

– Сейчас ты – изрядно помятая пироженка! – хмыкнула в ответ красноглазая и ускорила шаг. – Мы почти пришли.

Надо признать, я ожидала чего-то интересного. Все же апартаменты Главы призраков, там по определению должно быть величественно, жутко и потусторонне прекрасно!

Но... Навь оставила меня возле совершенно неприметной деревянной двери, обитой полосками железа, и тут же, бесшумно помахивая хвостом, скрылась за углом.

Даже не попрощалась! Почему-то это меня немного обидело.

Я отвесила себе мысленный подзатыльник за такие бредовые мысли и решительно постучала.

И ничего не произошло.

Еще раз постучала!

Из двери наполовину выплыл Ильсор и иронично осведомился:

– Невилика, чем же я, по-твоему, двери открывать дол-

жен?

– Эм... – опешила я, но тут же нашлась: – Можно было сказать: «Входите».

– Я не люблю кричать! А еще я устал... И да, входите.

Ильсор скрылся в двери. Я несколько секунд на нее смотрела, а потом с натугой открыла. Она поддавалась с трудом, ржавые петли противно скрипели – свидетельство того, что живых посетителей у призрачного покойничка давненько не было!

Я зашла и оказалась в небольшой комнате, когда-то давно служившей кабинетом.

Очень давно! Настолько, что уже полуистлели ковер, обивка мебели и портьеры на окне, а за ним бушевало магически наведенное несуществующее море. Настолько, что пыль лежала толстым слоем на столе, комоде, книжных полках и серванте с тусклыми стеклами, за которыми угадывались силуэты вещей. Настолько, что тут не осталось иных ароматов, кроме запаха камня и древности. Я смотрела на остатки этого места, и мне было грустно. Почему-то казалось, что его некогда любили и на обстановку кабинета хозяин потратил немало времени и сил.

Я вопросительно посмотрела на духа. Он, прислонившись к стене, так же, как и я, скользил по интерьеру задумчивым взглядом. Когда мы встретились взглядами, Ильсор покачал головой и тихо сказал:

– Оказывается, я настолько давно тут не появлялся, что...

Повисла пауза. И ее даже не надо было заполнять.

Настолько давно, что забыл о течении времени? Он настолько давно мертв, что упустил из вида и то, как эта сила разрушает вещи... И нас?

– Вы хотите говорить именно тут? – спросила я.

– У меня нет вариантов, – кратко ответил Глава Ассамблеи, заинтриговывая меня еще больше, и прошел к массивному креслу. – Присаживайтесь, Невилика... Хотя, если захотите постоять – я пойму. В отличие от меня вы можете испачкаться.

Я сделала несколько шагов вперед и провела кончиками пальцев по спинке кресла, задумчиво растерла меж подушечек серую пыль и, стиснув в другой руке полотенце, которое все это время таскала с собой, ответила:

– Вы не против, если я использую это как накидушку?

– Разумеется, нет, мавочка.

Он молчал, откинувшись на спинку кресла и закрыв глаза. Дух был почти прозрачным и трудно различимым для глаз. Устал? Вот уж не думала я, что мертвым известно это чувство! Но оказалось все же известно.

И он говорил – «нет вариантов»... Я слышала – у всех призраков есть их места силы, откуда они черпают энергию, память о своем прошлом, и это помогает поддерживать облик.

Получается, в данном случае одно из мест силы – его кабинет?

Кем же ты был при жизни, Глава призрачной Ассамблеи? Кем ты был, если после смерти оказался на поводке у ректора Академии. Его правая рука, слуга, начальник СБ внутреннего периметра зданий...

Пока я сидела и думала, все предметы в комнате начали окутываться зеленоватым свечением, которое отделялось и летело к Ильсору, впитываясь в его тело. Спустя несколько минут мои предположения подтвердились – я вновь могла видеть и различать детали его внешности и одежды. Он и правда был утомленным... Странный призрак.

А также я поняла, что совершенно перестала на него злиться, хотя еще недавно меня почти трясло от того, что некоторые не сдержали слова.

Не открывая глаз, дух сказал:

– Невилика, я слышал, вы меня искали, но, к сожалению, не мог уделить вам время. Приношу свои извинения, но было чрезвычайно много дел, которые требовали моего внимания.

– Это из-за убийств?

– В том числе. – Он приоткрыл сверкнувшие голодным золотом глаза и, потянувшись, выпрямился. – Ну вот, уже гораздо лучше.

– Кажется, это считается весьма интимным процессом... – не утерпела я, отчасти от того, что мне и правда был интересен ответ, отчасти же потому, что не могла удержаться от колкости в адрес мужчины. Почему-то он не смог по-

явиться и сказать вот это хотя бы вчера вечером, и я все нервы себе извела. Да! Вчера, после того как вернулась в общагу от лиса, несколько часов я пребывала в отвратительном моральном состоянии!

– У кого как... – Призрак пожал плечами. Он хоть и выглядел гораздо лучше, чем когда мы только встретились, но все равно явно не искрился здоровьем. Если этим словом вообще можно охарактеризовать состояние покойника. – И лично мне время всегда было дороже, чем эфемерные приличия, которые меняются каждые десять лет!

– А сколько вы мертвы?

– А вот это и правда личное, мавочка. – Дух едва заметно улыбнулся и наклонил голову, скрестив руки на груди. – Итак, вы меня искали, Нэ-э-эви? Зачем?

– А то вы не знаете? – мрачно буркнула я в ответ. – У меня проблема, и она не меняется, господин Ильсор!

– Алинро Нар-Харз. Утопить? С лестницы скинуть? Может, просто шею свернуть? Короче – любой несчастный случай на ваш выбор! Гарантия того, что больше не побеспокоит, – сто процентов!

– А как-то менее радикально решить вопрос можно? – ошеломленно пролепетала я.

– Можно, – щедро разрешил Ильс. – Но это и гораздо менее результативно. И без гарантий!

Я молчала, и долго. Ежилась под пристальным насмешливым взглядом Главы Ассамблеи, но с ответом не торопи-

лась. Конечно, скорее всего Ильсор надо мной подшучивает, но кто знает... Смерти лису, невзирая на все, что произошло, я не желала. Как и остаться калекой из-за какого-нибудь неприятного происшествия. А неосторожное слово... Вдруг дух не шутил сейчас?!

– Господин Ильсор! Подозреваю, что я не вижу и не понимаю мотивов и подводных течений происходящего в Академии... – осторожно и издалека начала я.

– Верно. – Мужчина потер подбородок и усмехнулся. – «Правды со сцены никто не расскажет», Невилика. Ее вообще никто и никогда не расскажет! Можно лишь узнавать и делать выводы самой. Но я ударился в лирику, а нужно бы вернуться к делу. Чего вы хотите, моя дорогая?

– Спокойствия, – устало призналась я, вспоминая последние несколько месяцев своей жизни.

– Нет, Нэви, это – фантастика. – Глава Ассамблеи грустно улыбнулся. – Выбирайте более реальное. Например, труп Нар-Харза. Можно даже двух. Хотя это и наперекор иному приказу, но я выполню твой каприз! Хотя бы потому, что сам получу от этого немалое удовлетворение. Знаешь ли, нет ничего более надоедливой, чем такие вот донельзя пронырливые личности. Особенно если тебе запретили их трогать!

– Я лишь хочу, чтобы он меня не трогал! Ильсор, он же сказал...

– Я знаю, – отмахнулся призрак и скривил губы в неприятной усмешке. – Мавка, это – моя Академия! Тут почти невоз-

можно что-либо от меня скрыть.

– Ваша?

Ну и самомнение у духа!

Хотя... за столько лет он наверняка наработал очень хорошую агентурную сеть. Призраки, нежить... Хотя, почему та же навь подчиняется Ильсору, я не понимаю.

– За сотни лет, прошедших со дня моей смерти, я с ней почти сроднился. Да и при жизни провел тут немало времени!

А я... Я сидела, пристально смотрела на него и понимала, что не так уж и проста эта оговорочка. Как тут все непросто! Я бы подумала, что Ильсор и есть василиск-основатель, если бы не имеющийся портрет пропавшего члена триумвирата, на котором даже черты лица были иными. Да и вообще – василисков, даже в человеческой ипостаси, за версту видно!

Но вернемся к теме нашей беседы...

– Если вы все знали, то почему только сейчас меня позвали?!

– Потому что прогулка с лисом у вас завтра. Сегодня к тому же его и в Академии-то нет. Он вообще покидает ее почти каждый вечер... Благо, живет не так далеко. Только в последнее время зачастил и стал ночевать в выделенном ему домике.

Я покраснела, понимая, что дело в укусе и потребности находиться неподалеку от объекта желаний.

– Именно по этим причинам, любезная моя мавка, я и поз-

волил себе заниматься «горящими» проблемами, приберегая реабилитацию вашей нежной психики и обещанную защиту на сегодня! И вас утешаю, и сам отдыхаю. Вот еще пару раз поцелую – и вообще все замечательно будет.

– Что?!

– Мавка! Ты – мой чрезвычайно вкусный, питательный и сверхкалорийный десерт! – Ильсор рассмеялся, напоминая о деталях сделки, и тут же развратно подмигнул и мурлыкнул: – Поверь, мне все завидуют!

– Совести у вас нет... – обиженно протянула я, сжимая пальцы на ткани платья.

– Нет, – спокойно и буднично признался Глава Ассамблеи и, подавшись вперед, «по секрету» сообщил: – Знаете, Невилика, я временами думаю, что совесть все же прилагалась к физическому телу, потому как в моем случае, очевидно, сдохла вместе с ним.

«Сдохла»... Не умерла вместе с телом, а именно сдохла. Как-то он неласково о своей кончине. А событие-то такое раз в жизни случается! Торжественное!.. О нем надо или хорошо, или ничего. Однако если отодвинуть эмоции на задний план, то можно сделать много интересных выводов...

– Вернемся к вашей проблеме, Невиличка! – Дух покровительственно улыбнулся и закончил сухим, деловым тоном: – Судя по вашим шокированным глазам, возрадовался я рано, и заказом на «трупы лисов, две штуки» вы меня не порадуете, верно? Ага... Стало быть, что мы имеем?

Вас обезопасить от посягательств, лиса не бить! Так?

– Так.

– Принято. Можете спокойно гулять с Нар-Харзом: все, что он будет в состоянии сделать, – наговорить новых гадов и малость полапать. Помните, Нэви, вы – под защитой, и непоправимого точно не случится. На этом – все! Пошли!..

– Куда?! – опешила я от такого стремительного завершения диалога.

– Кормить меня, мавка, кормить!.. Я за последнее время был таким героем во имя всеобщего блага, что аж перед самим собой стыдно. Хочу награду! Сам себе вручу, сам возьму... И сам съем.

Ильсор поднялся, потянулся и подарил мне едва заметную улыбку. Я робко улыбнулась в ответ, понимая, что под настроение дохлой птички такого высокого полета надо подстраиваться... Целее буду!

– Вы обещали только надкусывать!

– Хорошо! Поглосу немного и обратно отпущу!.. – щедро посулил призрачный гад и... растворился в воздухе.

Материализовался он за моей спиной и наклонился к самому уху, отчего я вздрогнула и вжалась в спинку кресла.

– Держись, мавка! Сейчас мы с тобой прогуляемся на Изнанку.

Я вцепилась в подлокотники старого кресла, и... мир рухнул. Задрожал, поплыл, словно истаивающая иллюзия, а по-

сле осыпался сверкающими искрами и растворился в темной бездне вокруг. Последним исчезло мое кресло, и я бы упала, если бы меня не обхватили сильные, но обжигающе-холодные руки. Мощным рывком Ильсор поставил меня на ноги и отступил на два шага.

– Мы на месте!

– А что это?! – Я с любопытством огляделась, протягивая руку и вздрагивая от того, что Тьма упругими щупальцами переплетается с моими пальцами и тут же их отпускает. Прижала к груди замерзшую ладошку и невольно улыбнулась, увидев, как на том месте, которого я касалась, расцветает красивый огненный цветок... словно в благодарность.

– Изнанка мира! Я же говорил.

А я... Я, как зачарованная, рассматривала свои руки. В прошлый раз была так испугана и потрясена, что совсем на себя не глядела. Но сейчас... Я светилась!

– Хочешь на себя посмотреть со стороны? – коварно спросил дух.

– Да!

Тьма задрожала и полыхнула серебром, тут же затвердевая зеркалом, в котором во весь рост отразилась... Я?! Если Ильс, стоящий за моей спиной, тут казался почти живым, то я была словно яркая бабочка, из которой струилась энергия. Яркая, сильная... восхитительная!

Крайности цвета и красоты. Кожа – белая и сияющая, глаза и губы – насыщенного цвета, волосы мягкими волнами об-

рамяют лицо, расплескавшись так, словно мы находились в толще воды.

– Такой я вижу тебя всегда.

– Изнанка... – прошептала я, оглядываясь и копаясь в памяти в поисках сведений. – Я о ней даже не слышала!

– А ты так много читала и знаешь? – в голосе призрака отчетливо слышалась улыбка. – Мавочка, ты еще очень и очень юная... И у тебя все впереди, не переживай!

Я ощущала себя, как ребенок на пороге новых открытий. Как кокетка возле сундучка с украшениями. Как ученый на пороге кладовой знаний. Душу переполняли жажда и желание. Познать древние тайны, узнать новое... Нечто такое, о чем не все знают!

Это заставляло стучать мое сердце так, как ничто в жизни.

Я порывисто повернулась к Ильсору, который не сводил с меня внимательного взгляда, и решительно сказала:

– Покажите мне! Расскажите!

– О чем?! – вскинул черную бровь мужчина, который на Изнанке уже не выглядел полупрозрачным и блеклым, а, наоборот, казался ярким и почти живым.

– Академия... Я хочу знать ее историю. Я очень многое хочу знать!

– За знания надо платить... – Он неторопливо подошел и остановился в полушаге от меня, по-прежнему улыбаясь, но глаза были предельно серьезны, и на дне яркой радужки

все жарче разгоралась странная жажда.

– А что вы хотите?

– Поцелуев мне мало. – Ильс склонился к уху, обдавая меня холодом, от чего по коже прокатились мурашки. – Мне нужны прикосновения... Такая малость, мавочка!

Дух провел пальцем в миллиметре от моей щеки, и я задержала дыхание, почувствовав отголосок мороза, который отрезвил мою восторженность.

– Я... подумаю.

– Думай! – легко согласился Ильсор, но и не спешил отстраниться, а так и стоял, почти касаясь губами моей скулы. Потом он тихо напомнил: – С тебя поцелуй...

– Я помню... – прошептала я, так как мне показалось, что если я чуть повышу голос, то он громом разлетится по бездне, разбивая на осколки эту хрупкую реальность.

Я подняла голову и замерла, не зная... Не зная! Почему-то показалось диким сейчас встать на цыпочки и поцеловать дуга.

Он грустно улыбнулся и шепнул:

– Будет холодно...

И наклонился ко мне, прикасаясь к губам. Вымораживая меня, забирая силу и жизнь. Я слабела и тускнела, а Ильсор наливался красками и силой.

Больно не было. Было холодно, и я, с трудом удерживая сознание, ощущала себя слабой, как котенок... Когда Ильсор отстранился, я пошатнулась и упала, но меня тотчас под-

хватали радужные нити, метнувшиеся из Тьмы.

– Зачем целовать? Вы ведь можете тянуть энергию и так... – Я закрыла глаза, потакая внезапно возникшему желанию отдохнуть.

Он промолчал.

Я уже даже забыла, о чем спрашивала, и почти забыла, кто я, плывя по волнам темноты и безвременья. Тем более отрезвляющим оказалось обжигающе ледяное прикосновение к щеке и горькое:

– Нам всем хочется почувствовать себя хоть немного настоящими. Воскрешать забытое, возвращать потерянное... Хоть на миг вновь стать живыми. Целовать красивую девушку, касаться теплой кожи... на миг представить, как бы все могло быть дальше, будь я настоящим, а не отголоском прошлого.

Я улыбнулась и окончательно утонула во мраке.

Помню только кратковременное ощущение парения, а потом – какая-то твердая поверхность под телом и испуганный голос Айлири.

Глава 3

Страшные сказки о прекрасной любви

Утро уже несколько минут пыталось до меня достучаться. Не по-осеннему жаркое солнце щекотало ресницы, нагревало одеяло и даже гремело чем-то в комнате и злобно пыхтело. Полминуты до спрятавшейся под подушкой меня доходило, что последние два пункта – это явно не светило! Да я вообще мыслила как-то очень медленно.

Попытка сесть обернулась болью во всех мышцах. Глаза резал яркий свет, и я, повторно накрыв голову подушкой, умирающим тоном взмолилась:

– Задерни шторы, а?

Раздались громкие шаги по направлению к окну, потом резкое, отрывистое движение ткани и визгливый скрежет колец по карнизу. Далее drobный топот маленьких ног в мою сторону, и, приподняв мою подушку, с которой я по-прежнему не расставалась, злая дриада рыкнула:

– Проснулась, негодница?!

– Э... да, – с некоторой опаской ответила я, глядя в злющие зеленые глаза Айлири.

– Молодец! – каким-то слишком зловещим тоном одобрила этот прогресс подруга. А потом началось...

– Ты, мавка, болотная... – судя по всему, на этом месте следовали неприличные характеристики, но Айли их мужественно проглотила. Правда, продолжила разнос с не менее резкими выражениями: – Невилика, ты хоть представляешь, как ты меня испугала?! Ты вчера ушла купаться и, зная мавочную любовь к воде, я часа два не поднимала панику. Еще через час стала не на шутку волноваться! Пятнадцать минут, отмеренные мною до момента «С воплями несусь за помощью», были самыми длинными в жизни! И вот, практически на исходе этих нескончаемых минут, когда я от волнения уже почти тряслась, ты вываливаешься над кроватью из какого-то странного портала! Притом бледная, слабая и пустая магически, да еще и в чувство тебя привести невозможно! Да вообрази, как я себя чувствовала всю эту ночь!

– Айли... – растерянно пробормотала я, комкая в руках подушку и отводя взгляд. – Я просто не знала, что так получится.

Ведь и правда ничего не знала...

Не знала, что меня отловит Дверуна, и не могла отказаться от приглашения Главы Ассамблеи. А потом... не говорить же Ильсору: «Раньше встанешь – раньше выйдешь, поэтому давай приступим, противный»?

Да и, надо признать, у меня в тот момент не было каких-либо посторонних мыслей и желаний, кроме жгучего любопытства.

Нервно скомкала угол наволочки, мучительно размышляя

над тем, как же рассказать все Айлири.

Дриада тяжело вздохнула и отобрала у меня подушку. Плюхнулась на свою кровать и, мрачно глядя на меня из-под светлой челки, заявила:

– Рассказывай, куда ты еще вляпалась?!

– Как бы тебе объяснить... и с чего бы начать...

– Подозреваю, дело не в лисе, верно? – решила прийти мне на помощь Айли, вопросительно изогнув изящную золотистую бровку.

– Вчера я не встречалась с Нар-Харзом, – согласно кивнула я и подтащила поближе одеяло. Теперь можно было обнимать и тискать его вместо подушки. Мне почему-то очень хотелось занять чем-то руки.

– Сколько ценной информации! Просто-таки невероятно огромный пласт, и мне мигом стало все понятно! – едко пропела девушка и, вытянув руку вперед, полюбовалась красивым маникюром. Мне стало жутко. Насколько я знала Айли – если она пытается на что-то отвлечься, то все плохо.

Сделала глубокий вдох и стала вещать истину в массы:

– Я встречалась с Главой призраков Академии. Ильдор пообещал мне защиту от лиса и вообще по жизни, если я буду делиться с ним силой. Пока больше ничего не требует.

Судя по круглым глазам и упавшей на пол несчастной подушке – истина вызвала самые противоречивые эмоции!

– ЧТО?! Мавка, да ты у меня совсем без мозгов?!

О-у, все же не противоречивые, а вполне однозначные...

– Ну, как бы... – смутилась я. – Понимаешь... если бы я ему это не пообещала, меня бы еще той ночью в Призрачной Башне сожрали его верные подданные.

Я предпочла умолчать о том, что отпустили меня за дурное и это самое еще предстоит добывать. Потому как было стойкое ощущение – еще немного, и меня медленно задушат за дурость.

Дурость не дурость... а вариантов у меня не было! Я могу только лавировать между разными кликами в подводных течениях Академии и надеяться, что удастся найти слабые места мужчин.

– Невиличка... – Дриада потерла виски и устало посмотрела на меня. – Ты просто тридцать три несчастья, а не девушка! Как тебя угораздило попасться в призрачные, но крайне цепкие лапы Главы СБ внутреннего периметра Академии?! Да этот Ильсор – последний извращенец, судя по слухам! Мало Нар-Харза было?!

– В смысле извращенец? – похолодев, осторожно спросила я, вспоминая как предупреждения нави и Дверуны, так и поведение этого некрофила-наоборот. Живофила? Биофила? В любом случае это просто б-р-р-р! И в прямом смысле тоже, ведь от его прикосновений холодно на грани забвения...

– Нэви! Ты уши в трубочку свернула сразу по приходе в наше заведение и ни разу их не разворачивала?! Почему почти все важное – прошло мимо них?!

– Айли, я между прочим училась все это время! – несколько вспыхнула я. – Помнишь, сколько раз ты будила меня под утро, вытаскивала из-за стола и конспектов и отправляла хоть на пару часов в постель?! Если ты помнишь, мне помогли лишь сюда поступить, а вот от вылета никто не страховал. Поэтому – да, я не обращала внимания на глупые слухи, которые ходят между студентками, и сразу уходила из компаний, как только начинали рассказывать бесполезные страшные сказки.

– Не кричи, – вздохнула Айлири и, потерев рукав, неохотно сказала: – Нэви, извини, я не должна была говорить в таком тоне. Просто... я и правда очень-очень перепугалась. После ритуала в этой Академии ты для меня – самое дорогое и близкое существо. Потому и разозлилась.

– Ничего...

– Отлично. А потому давай собирайся. Нам на занятия. А в это время, дорогая моя мавка, я немного порассказываю тебе страшных сказок о девах и привидениях. Глядишь, поймешь, куда ты вляпалась. Твой благодетель, может, и кристально прозрачен, но отнюдь не честен и совсем не безобиден!

Я со стоном сползла с постели и, шатаясь, потопала к шкафу. Достала оттуда первое попавшееся платье, затем комплект белья и кинула все это на постель.

Айлири прошла к комоду, вытащила большой заварной чайничек из обожженной глины, безо всякой росписи. Дри-

ада покопалась в одном из шкафчиков и выудила небольшую коробочку из черного дерева. В таких Айлири хранила одно из главных своих богатств – чай. Следом из бархатного мешочка была извлечена деревянная же ложка и часть ароматных листьев пересыпана в чайник, который тут же наполнили горячей водой и торопливо накрыли крышечкой.

– С чего бы начать, дорогая подруга?.. Наверное, страшилками злоупотреблять не стоит, ведь, судя по текущему состоянию, ты уже и на практике с ними познакомилась. – Айлири задумчиво водила кончиками пальцев по глиняному боку чайника и не отрывала взгляда от проступающих на нем темных узоров. – Значит, сказка будет в кратком пересказе. Итак, водится у нас тут привидение, могучее и жуть какое прекрасное. Во всяком случае, обманные песни для невинных простушек поет просто замечательно. Сразу не убивает. Играется некоторое время. Дева же слабеет, часто лишается магических сил, а если прекрасный и таинственный жуттик переусердствовал и слишком много жизненной энергии хватанул... то его жертва умирает. Ничего не напоминает, моя дорогая?

Мои руки, держащие темно-бордовое платье, дрогнули.

Напоминает, конечно. И пугает, если честно. Может, ли-су сразу сдаться, а? Он хотя бы точно живой оставит... Так, что за упаднические настроения?! Надо всего лишь отловить Ильсору и страсти с него дополнение к нашему договору. О том, что дева в моем лице останется живой после нашего,

несомненно плодотворного и взаимовыгодного сотрудничества...

— Сказка замечательная... — согласилась я, натягивая наряд и застегивая маленькие круглые пуговицы. — А теперь расскажи мне, как это выглядело, если отмести слухи. То есть я хочу услышать голые факты.

Разумеется, я не пыталась оправдать призрака, ведь он сам рассказывал нечто подобное. Но... молодые девушки имеют свойство пытаться окутать любое таинственное происшествие мистическим флером. А значит, если я хочу увидеть хотя бы смутные очертания истины, то было бы неплохо развеять туман недомолвок и сплетен, что ее окружают.

— Факты... — Дриада задумалась и потянулась к небольшим пиалам, привезенным из родного леса. К чаепитиям девушка подходила крайне ответственно и особо любимые сорта наливала лишь в достойные их чаши.

— Да-да!

— Ну, на деле, если убрать слухи о загадочном незнакомце, то мы имеем лишь ухудшение здоровья, рассеянность и опустошение магического резерва. Все.

— Вот. — Я улыбнулась и, покопавшись в накладных кружевных воротничках, извлекла неширокую полоску с самым простым узором, который немного облагораживал речной жемчуг. На шее обосновалась подвеска с агатом, который должен скрыть состояние моей ауры. Нечего всем и каждому знать, что я почти пуста, и соответственно задаваться во-

просами, куда делся резерв скромной мавки. На запястье защелкнулся серебряный браслет с гагатами. Просто для красоты.

– Приготовления внушают уважение. – Айлири потеряла висок, приподняла крышку чайничка и глубоко вдохнула аромат трав. Довольно кивнула и, ухватив чайник, начала наливать напиток длинной, тонкой струйкой.

– Просто не хочу лишних вопросов. – Я подошла ближе и сунула нос под руку подруге. – Какой чай заварила?

– Кыш, – рассмеялась дриада. – А пить станем «Бодрое утро».

– Название воодушевляет, – хихикнула я в ответ и уже серьезнее добавила: – Айли, не переживай. Все будет хорошо. Какое-то время уж точно.

– Ты меня несказанно обнадежила и обрадовала, – хмыкнула Айлири, проводя тонкими пальцами по краю пиалы. Передала ее мне и закончила: – Я поняла тебя, Нэви. И не буду вмешиваться. Но знай, если ситуация выйдет из-под контроля, то я всегда рядом.

– Спасибо, дорогая, – растроганно взглянула на блондинку, грея все еще холодные пальцы о пиалу. – Ты не представляешь, что это для меня значит. На кого-то надеяться... кому-то безоглядно верить.

– Почему же не представляю? – Айли грустно посмотрела на меня. – Очень даже представляю.

Дальше мы молчали. В тишине допивали бодрящий нап-

ток, и я ощущала странное, почти трепетное чувство. Казалось, дунь – пропадет. Доверие?

Через пятнадцать минут мы с Айлири подхватили сумки с учебными материалами и неторопливо вышли за дверь, спустились в холл и замерли, так как перед открытыми наружными створками толпился народ.

В первый миг меня охватили дурные предчувствия – появился новый труп. Слава Водяному, это оказалось не так.

Но когда мы протолкались вперед и выглянули на улицу, у меня натурально отвисла челюсть!

Раньше от общежития к Академии вела широкая светлая аллея, состоящая из вековых исполинов, которые прямыми гордыми силуэтами вздымались к небу. Сразу за ними начинался большой парк с многочисленными беседками, красивыми дорожками, статуями и прочей прелестью облагороженного и ухоженного кусочка природы. Мелодично пели птицы, стрекотали кузнечики и цикады.

Сейчас... Сейчас я квадратными от удивления глазами смотрела на дремучий темный лес с кривыми черными деревьями, на стволах которых в складках коры угадывались искаженные злобой лица. В лесу периодически что-то стонало и плакало, над кронами то и дело взмывали стаи ворон и с противным карканьем носились над этим ожившим кошмаром. Особенно показательно и страшно было, когда над одним из мест вся стая замолчала, потом остановилась

в полете и осыпалась вниз.

Тучи низко нависали над словно проклятым парком, в свинцовой вышине то и дело сверкали молнии.

Добавляя сюрреализма картинке, где-то в ближайшем перелеске носилась жутко довольная навь с восклицаниями:

– Я летаю, я в раю! Солнца нет, радости нет, счастья нет! Крики, стоны... а скоро еще и бо-о-о-оль! Ну, пожалуйста-пожалуйста!!!

На несчастных студентов все это произвело просто неизгладимое впечатление!

– Мама... – простонала одна из студенток.

– Папа... – прошептал сублильный парень с крайне надменным лицом – судя по слухам, сынок какой-то жутко крутой столичной шишки.

– Дедушка... – решил подхватить кто-то.

– Молчать! – рывкнул одинокий отважный герой, в котором я с опозданием признала памятного тролля, не одобряющего утренние концерты в исполнении Грэга. – Родственники вам не помогут, салаги!

– Верно, – улыбаясь, сказал вышедший вперед и вставший плечом к плечу с троллем Грэгори. – Итак... У нас трудности, господа интриганы и пакостники!

– Что это такое? – не выдержала я, ткнув пальцем в лесное безобразие.

– Судя по всему, личный состав господина Сибэля принял к сведению пожелания начальства, – прошептала мне на ухо

Айлири. — И поспешил их исполнить.

— Я все понимаю, но надо же было как-то без фанатизма! — возмутилась я, нервно перебирая переплетение своего волшебного пояса.

— Кажется, упырь произвел на стражей неизгладимое впечатление...

— На тебя тоже? — не удержалась от ехидства я, вспоминая восхищенные взгляды подруги на умертвие и агитацию остальных студенток за покойников в качестве поклонников.

— А я и не отрицаю, — с достоинством ответила дриада.

— Жуть какая, — честно сообщила я свое мнение по поводу происходящего.

Меня одарили неприязненным взглядом и передернули изящными плечиками.

Тем временем товарищи по факультету и общаге соответственно уже вышли из состояния шока и пытались придумать план, как добраться до места учебы без особых потерь. Допустимыми считали процентов двадцать. Как сказал тролль — наступает пора естественного отбора. Не знаю, как остальным, а мне было страшноватенько! И еще более кошмарно стало, когда ребята потянулись в общагу и вышли оттуда вооруженными буквально до зубов. Во всяком случае, лицезреть, как орки с тяжкими вздохами надевают запасную крайне клыкастую стальную челюсть, было жутко! Демоны, перекинувшись, разминали крылья и заботливо прилаживали на шипы медные наконечники. Тролли просто вы-

шли с дубинами. Зато какими!!!

Видя такое вооружение, я поддалась общему безумию, отвязала свой поясок и достала из прически длинную иглу с хитрым парализующим ядом, который выступал на кончике, стоило сжать головку шпильки.

Рядом с нами встал Грэгори и, обняв за плечи, притянул к себе и тихо сказал:

– Держитесь поближе ко мне, ладно?

– Хорошо, – кивнула я и, с беспокойством заглянув в темные глаза пакостника, спросила: – Как ты?

– Уже гораздо лучше, – ответил с улыбкой он и подмигнул. – Хотя я до сих пор теряюсь под бархатным карим взглядом твоих восхитительных глаз!

– Шутник, – буркнула я, хотя почти физически ощущала, как разжимается тяжелая длань тревоги на сердце. Наверное, лишь сейчас я поняла, насколько меня это беспокоило.

Слава всему, воздействие ослабевает, и Грэг уже адекватен! Но... со времени покусания кицунэ прошло далеко не два дня! А он... по-прежнему пылает неестественной страстью. Почему?!

Сбивая меня с мысли, по спине скользнула чья-то наглая лапа, а в волосы уткнулся не менее наглый нос.

– Грэг!!!

– Ой, прости... не удержался. – Пакостник торопливо чмокнул меня в щеку, а после... притянул к себе и, вскинув руку к небу, гаркнул: – Ребята, а у меня хорошая новость!

Моя дорогая сладурка меня простила! Виват мне!

Кто?! Сладурка?! Это сладкая дурочка, что ли? Ну, держись, поганец!!!

– Ура-ура-ура! – поддержали парня остальные студенты, пока я всеми силами старалась переварить эту новость и не прибить приятеля за такое поведение.

Покосившись на остальных интриганов и пакостников, я неосознанно прижалась ближе к Грэгори.

Парни скользили по мне масляными взглядами в поисках того, что привлекло Грэга. Девушки, судя по их взорам, мысленно выщипывали мне волосы. Надо признать, в этот момент я думала – хуже быть уже не может.

Но я была не права. Внутренний оптимист, радостно заверяющий, что вполне может, вновь оказался прав!

Над толпой раздался низкий, холодный и крайне злой голос:

– Господа студенты, я, разумеется, очень рад, что даже в такой ситуации вы уделяете время личной жизни. Но все же попрошу вас отвлечься от этого и проследовать за мной в Академию.

Толпа медленно расступилась, и я едва не упала, устояв на дрожащих ногах только благодаря обнимающему меня пакостнику. Неподалеку от леса стоял Алинро Нар-Харз с сидящей у его ног навью и сверлил меня таким взглядом, что озноб пробирал.

Я невольно дернулась, желая отстраниться от Грэгори,

но его рука, до этого расслабленно лежащая на моей талии, вдруг стала стальной, не пуская меня. Пакостник наклонился, касаясь губами моего виска в демонстративно нежном поцелуе, и тихо шепнул:

– Не давай слабину, Невиличка. Он хищник. Страх чувствует. Если ты ослабеешь, он станет ломать и подминать под себя. Все, что мы сейчас можем, – не дрогнуть.

А я... я стояла, не в силах отвести взгляда от яростных черных глаз, где радужка стремительно поглощала белок, и вспоминала. Как наяву, видела циничную усмешку и слышала хлесткие слова. Помнила его слова:

«И да, думать забудь про своего трубадура. Даже не смотри в его сторону! Разумеется, если хочешь, чтобы его ничто плохое не коснулось».

Мамочки! Я еще раз дернулась, но меня снова не пустили. Увидев понимающую усмешку лиса и то, как по короткому клинку скользнула сильная ладонь, я повернулась к Грэгори и, обхватив его лицо руками, торопливо зашептала:

– Тебе нельзя так себя вести! Он же ненормален сейчас. Он считает меня добычей! И открыто говорил, что ничего хорошего не случится, если мы будем вместе.

Парень только обнял меня крепче, прижимая голову к плечу и вынуждая уткнуться носом в его шею. Пах он приятно и по-мужски. Полынью и едва уловимыми нотками сандала.

– Невилика, он ничего мне не сделает. Не бойся. Пом-

нишь, я упоминал о своем покровителе? Кицунэ может сколько угодно щерить зубы и хлестать хвостами, но он бес-
силен. Правда, еще не знает об этом.

Пристально посмотрела на пакостника и вновь заметила то, что он обычно не показывал. Это не мальчик. И даже не юноша. Вот мне интересно, даже при наличии покровителя зачем нарываться на неприятности с лисом. Тем более если этот самый лис еще не знает о том, что устранять пакостника крайне нежелательно...

Не сходится, дорогой мой Грэгори. Не сходится...

Стало быть, что? Стало быть, «сладурка» явно не оговорка! А таковой меня и мнят.

– А кто твой покровитель? – спросила я, все еще ощущая на себе взгляд Алинро.

– Твой доброжелатель. – Пакостник тихо рассмеялся. – Тайна, мавочка, сама же понимаешь...

– Да, – вздохнула я и, собрав силу воли, отстранилась и повернулась к Нар-Харзу.

Тонкие губы лиса исказила многообещающая усмешка, он порывисто развернулся и пошел к лесу.

– Советую не отставать.

Навь поднялась, потянулась, прогнувшись в спине, и проворковала:

– Отставайте, сладкие мои, отставайте... Без преподавателя неизвестно, что с вами может случиться!

Я мигом вспомнила про ее высказывание о «тортиках

на ножках» и укоризненно посмотрела на красноглазую. Она подмигнула в ответ и, развернувшись, неспешно потрусила за темной фигурой Нар-Харза. Белые волосы и хвост даже смотрелись как-то чуждо. Студенты на подгибающихся ногах двинулись за ними.

А я, глядя на навь и лиса, в очередной раз задалась вопросом: на кого же конкретно она работает?!

Сибэль, Ильсор, Алинро?!

Я удивляюсь тому, что эта многопрофильная мадам не преподает у нас какой-нибудь предмет. Например, «как всем угодить и ничего плохого за это не получить»!

Глава 4

О креативном дизайне территории

Нар-Харзов у нас уважали и побаивались. Притом в отличие от своего брата Алинро крайне редко прибегал к силовым методам, он отнюдь не был слабее Шарриона. Как-то раз мы видели схватку близнецов... и в том тренировочном поединке ничья далась братьям потом и кровью.

Поэтому мы и не боялись сейчас. Нар-Харз внушал еще и спокойствие. Ну, в данный момент.

Хотя надо признать, то, что преподаватель сменил любимую гамму одежд на черное, несколько меня нервировало.

Меня вообще все в этой ситуации нервировало! Особенно сегодняшняя прогулка с Алинро. И еще вопрос: что сделает со мной злой лис?

Усилием воли я заставила себя отвлечься и сосредоточиться на дороге. Ну или, например, ландшафтом можно любоваться, почему нет? Раз я все равно ничего не могу сделать.

Ландшафт «радовал» избытком типажей и кардинальной сменой дизайна!

Вдоль аллейки в героических позах расположились статуи, которые недавно были на смотре у Нифигасэй-Сибэля. Видимо, Фигас произвел на стражей такое же впечатление,

как и на встретившихся с ним впервые пакостников. Неизгладимое.

Но в отличие от нас для стражей внешнего периметра Академии это умертвие было начальством! И, судя по реакции гоблинов, Сибэль являлся на редкость злобным руководителем. Вообще странно, что они, зная нрав Фигаса, так... расслабились.

Но сейчас вот... собрались, так сказать!

Больше всего меня поразило преобразование боевых големов. Трепетные лани и нимфы еще недавно мирно держали кувшинчики и томно опирались на колонны. Короче, навевали романтически-возвышенные мысли. Теперь они потрясали озверелыми физиономиями, недвусмысленно рекомендуя убоиться. А всяк, кто не впечатлился страхолюдными харями, мог полюбоваться на шипастые каменные дубины или огромные двуручники, которые смотрелись особенно странно в ручках девушек-красавиц в коротких туниках, едва прикрывавших бедра и груди. В добавление ко всему по оружию вились лозой цветочки, а на камне проступали узорчики из сердечек.

Короче, окончательно расстаться с остатками былой красоты големы так и не смогли!

При виде очередной композиции студенты то и дело нервно хихикали.

Перед Алинро Нар-Харзом, окутанным голубым мертвенным светом, расступались ветви деревьев, а с дорожки то-

ропливо отползали узловатые корни. Статуи с тихим скрипом крепче сжимали пальцы на своем странном оружии, на месте каменных глазниц загорались красные огоньки, а головы поворачивались нам вслед.

Деревья стонали на ветру, грозовой полумрак становился густым сумраком из-за тени крон. Свинцовую вышину прорезали вспышки молний, воздух был тяжелым и душным.

Несмотря на гротескную комедийность ситуации, смеяться уже не хотелось. Становилось жутко. Ведь со спины-то нас никто не прикрывал.

Кажущаяся расслабленность слетела с интриганов и пакостников, словно шелуха. Незаметно в центр группы перемещали тех, кто слабее и не в силах защититься. По краям и сзади шли самые боеспособные. Айли, которую ненавязчиво оттесняли в сторонку, лишь покачала головой и вытащила из прически палочки, которые почти сразу стали острыми и длинными шипами. Да, дриада была вооружена и прекрасна!

Я без вопросов встала, куда показали. Но пояс развязала и проверила, хорошо ли отцепляются гагаты от браслета. Если такой камушек кинуть в противника, то... будет весело. Кто сказал, что маленьким и скромным мавкам нечем защититься от агрессора?

Правда, кицунэ я ничего не могла противопоставить. Какая ирония, не правда ли? Если бы его сразу нужно было убить и спрятать труп – не вопрос! Все для этого есть!

Кроме решимости... Да и я никогда и никому не вредила, потому решиться было сложно.

Тем временем Грэта сделала несколько шагов вперед, поравнявшись с преподавателем.

– Господин Нар-Харз, а можно вопрос? – впитывая в ладонь ядовито-зеленый клубок чар и кокетливо поправляя рыжий локон, обаятельно улыбнулась ведьма.

– Да.

Немногословно и крайне отрывисто.

– А почему парк и его... художественное оформление претерпели настолько разительные перемены? – Пакостницу ничуть не смутил холодный прием.

– Деревья и все элементы декора – стражи внешнего периметра Академии, – ровно ответил Алинро, не сбавляя шага и не глядя по сторонам. Впрочем, такая целеустремленность не помешала ему подхватить за талию оступившуюся человеческую ведьму и заботливо сказать: – Будьте осторожнее, барышня.

Мавочная сущность встрепелась и зло заявила: «Это моя еда!»

Я поаплодировала начинающемуся раздвоению личности. Невиалин рассказывала о таком. Поэтому можно радоваться! Мавка во мне не думает ни о чем, кроме удовольствий и энергии, то есть питания. И предпочитает это дело совмещать. Вторая, темная половина, так сказать.

Тем временем Грэта с готовностью повисла на лисе и про-

должила расспросы:

– Тогда почему они раньше выглядели по-другому?

– Потому что раньше над ними стоял некий тип с повышенным чувством прекрасного, – процедил лис, недовольно глядя на очередной гибрид пожеланий бывшего и настоящего руководителей стражей. – А теперь руководство сменилось, и в их мировоззрении появилось противоречие, плод которого вы и можете наглядно видеть. – Он ткнул пальцем в очередную статую.

– А почему вы нас охраняете? Неужели стражи стали опасны?

– Стражи не опасны, вам не о чем волноваться. Просто было предположение, что студенты испугаются и ввяжутся в схватку, из которой им, разумеется, не выйти невредимыми. – Лис улыбнулся, с интересом глядя в декольте рыжей ведьмы.

Мне резко захотелось поправить свое... Там, между прочим, содержимое не хуже!

Поймав себя на таких мыслях, я неподдельно ужаснулась.

Не нужен мне никто! И лис не нужен, и его внимание тоже.

Пусть даже питательное...

Жуть, какая жуть...

Мавочка, подло хихикая, заявила, что ничего и не жуть, а очень даже вкусный лис был. И нам он понравился.

Так! Вернусь и приму двойную дозу зелья! Похоже, пробуждение сущности в разы обострило мои реакции. М-да, а я

еще удивлялась, почему о мавках говорят: «Ветреные, ревнивые истерички». Потому как, раз вкусный, значит – наше, и делиться не будем. Но нет гарантии, что увлечение продлится долго.

Поэтому шли мы, шли... И пересеклись на одной из дорожек с Нифигасэй-Сибэлем и толпой ребят с факультета Долга и Чести!

Умертвие было спокойное, как камень, лишь красные глаза зло сверкали, когда видели очередную скульптурную композицию. Судя по всему, личный состав ждет новая головомойка.

Право, мне даже обидно, что я не смогу это увидеть!

Мы поравнялись с группой праведников, которые, как обычно, надменно смотрели куда-то вдаль. Правда, парням это ничуть не мешало коситься на наших ярких девушек. Праведницы были... ну, праведницы! Строгие, прилизанные прически, отсутствие косметики и украшений, платья в пол, серые, как и требовали их правила. Это у нас только фасон был оговорен регламентом, а вот цвета и аксессуара – нет. А там... жуть, короче!

На этот раз мы не обменялись «любезностями». Хотя, судя по нехорошим взглядам, которыми обменивались наши-продажные и они-честные, они очень сожалели о присутствии вышестоящих.

Довели нас до главного входа всех вместе, и уже там студенты Долга и Чести ушли в одну сторону, а мы, ведомые

Нар-Харзом, в другую.

Когда почти все зашли в здание, я не удержалась и, обернувшись, увидела, как упырь скрылся в перелеске с рыком:
– Вечером общий сбор!

И тихий обреченный многоголосый стон пронесся над парком... Стало жалко личный состав умертвия!

Да, все же стремление угодить «и нашим, и вашим» не приводит ни к чему хорошему!

Занятие прошло хорошо. Настолько, что я прошла передачу! И Нар-Харз, просто-таки жутко кривясь, вывел мне на листе тройку с минусом. В зачетке, слава Водяному, ничего лишнего не поставил!

Когда мы шли на следующее занятие, я услышала диалог ребят с отделения интриг.

– ...Злобный, просто жутко! Раньше Нар-Харз гораздо спокойнее на все это реагировал. А тут при нем уже и девушку не ущипни, и вообще...

Ага, стало быть, это не только в отношении меня и Грэга проявляется? Фу-у-ух! А то с остальных сталось бы провести параллели и сделать вполне верные выводы. А нам этого не надо!

– Злобный, потому что его баба кинула, – авторитетно заявил тот самый сынок шишки из столицы. – Вот и отыгрывается.

– Откуда знаешь? – заинтересовались остальные.

– Я много чего знаю, – надменно хмыкнул лордик и, повернувшись ко мне, расплылся в многозначительной усмешке.

Я шарахнулась в сторону и торопливо отвела взгляд. Надо мне такое внимание? Нет!

На этом их разговор заглох, но, слава всему, интереса ко мне не прибавилось.

Все же хорошее это зелье. И мой голод притупляет, и глушит флер очарования, присущий любой зрелой мавке.

Кстати, крайне интересные сведения о сердечных разочарованиях лиса... И разговор точно не обо мне. Отчасти потому, что наша ситуация не подходит под определение «баба кинула». Да и никто еще не знает, что я отказалась так вот с ходу прыгнуть в постель к хвостатому песцу.

День пролетел стремительно, хоть я думала, будет иначе.

Сегодня я сдала все. Даже то, чего не знала. Судя по очень довольным или несколько потрепанным учителям, убеждали их поставить мне нормальные оценки примерно так же, как и секретариат – перевести меня к интриганам.

Становилось все более жутко. Ибо за все хорошее надо платить! В данном случае – лису. Притом, судя по его требованиям, только натурой.

Кстати, про полярного пушного зверька...

– Подкоряжная, в кабинет к куратору! – провыла висящая на стене голова лося.

Ы-ы-ы-ы-ы... – пессимистично откликнулся мой внут-

ренный голос.

Айлири проводила меня сочувственным взглядом.

Я шла и почти не чувствовала ног. Я шла, и мне не хватало дыхания.

Я шла...

Пустынные коридоры. Мрамор плит отзывается эхом на звуки моих шагов, холод окружающего камня и порывы ветра пробирались под тонкую ткань, обжигали кожу. Так холодно мне не было даже в объятиях Ильсора. И так страшно тоже.

Пробудившаяся сущность вновь затаилась где-то на дне души и не казала острого носа. Хотя, наверное, в этот момент я была бы ей рада.

Ведь влечение и симпатию в отличие от ужаса можно контролировать.

Но, к сожалению, в этот момент со мной был лишь разум. Который, сволочь, оказался просто редкостным паникером! Метался, включаться категорически не хотел и вопил, что целыми и невредимыми мы из кабинета Нар-Харза не выйдем.

Коридор, лестница, прохладные деревянные перила, цветные витражи на стрельчатых окнах. Академия красивая. Не представляю, сколько денег в нее вложено.

Да-да, так я и топала. Размышляла о чем угодно, кроме того, что ждало меня за ближайшим поворотом.

Надо признать, это был просто оборот речи... Но оказалось и правда за поворотом.

Лис стоял в пустынном коридоре возле распахнутых створок с памятной трубкой в руках и задумчиво смотрел на столу, лежащую к северу от Академии. Несколько мгновений словно превратились в тягучую вечность.

Он все еще не отводил взора от панорамы, а я... я впервые увидела его иным.

Наверное, мужчина очень далеко ушел в своих мыслях, потому и не услышал моих шагов. По губам лиса бродила легкая теплая улыбка, а лицо разгладилось, становясь моложе и мягче. Оказалось, что когда Нар-Харз не хмурится и не злится, он вовсе не такой ужасный.

Судя по всему, думал он о чем-то очень приятном. Или о ком-то...

Мужчина вскинул руку и, подцепив цепочку, вытащил из-за ворота медальон. Открыл и несколько секунд любовался на миниатюру в нем. После кинул все тот же мечтательный взгляд на город.

Я мигом вспомнила про то, что его «баба кинула»!

Но... надо бы заявить о своем присутствии?

Не успела я выразительно откашляться, как из соседнего коридора вышел Шаррион, опершись о стену, пристально посмотрел на брата и тихо спросил:

– Соскучился?

– Да... – не глядя на близнеца, медленно кивнул Алин-

ро. – Знаешь, даже странно. Не думал, что обуза может стать настолько дорогим существом.

– Ты всего два дня назад был у Арьяни. Удивляешь!

– Ничего удивительного. – Светловолосый интриган пожал плечами. – Раньше ведь почти каждый день возвращался к ней. Не успевал затосковать.

А я... стояла, смотрела и чувствовала, как внутри так «цар-р-рап». Поскорее запихнула мавочную ревность на тему «Это наша еда, и вообще он весь наш, пока мы не передумали!» куда подальше. Стоило убрать инстинкты, как мы со здравым смыслом дружно похлопали в ладошки и подавили желание сплясать! Ура-ура!

Может, меня пронесет и мы сочтемся на другой валюте? Без натуры...

Я громко, радостно вздохнула. Оба лиса дернулись и повернулись ко мне.

Но если черные глаза Алинро в первый момент вспыхнули удивлением, то Шаррион прятал в зеленом взоре довольные искорки. Похоже, в отличие от задумавшегося младшего он знал о моем присутствии.

Но изумление, которое владело Алином, почти сразу прошло, уступив место недовольству и раздражению. Он быстро убрал медальон обратно и даже пуговицы рубашки наглухо застегнул.

– Добрый вечер, Подкоряжная.

– Здравствуйте. – Я преодолела последние ступеньки

и остановилась в нескольких метрах от близнецов, потупив взор и добропорядочно сложив ручки.

А еще почему-то показалось, что надо определенным образом изогнуть спинку и плечи расправить... Сделала. Подняла взгляд и увидела – оба лиса с искренним интересом рассматривают мою фигуру. Еще две секунды у меня ушло на то, чтобы осознать: от недавней смены позы эта самая фигура каким-то невероятным образом предстала в наиболее выгодном ракурсе.

Где-то внутри пакостно хихикала мавочная сущность.

Леший!!!

Неужели это все потому, что наша типа еда уплывает из сетей? Жуть...

Соблазнительница вновь скрылась в глубинах сознания, и я смогла насладиться очередными воплями мозга о том, как все плохо. Он услужливо напомнил о первой встрече с братцами лисами и спросил, а сильно ли мне надо внимание еще и старшего. А то на грудь он сморит с явным интересом!

Про черную бездну взгляда младшего, наверное, можно и не упоминать.

Разумной мне резко захотелось развернуться и драпануть туда, откуда пришла. А лучше еще дальше!

– Пожалуй, я вас оставляю, – весело сказал Шаррион и, махнув рукой, стремительно пошел дальше.

Я подавила в себе желание броситься за ним или хотя бы

попросить не оставлять меня тут одну!

Но... преподаватель боевых искусств кинул меня на растерзание дипломированному махинатору и был доволен сим сомнительным подвигом.

Глава 5

О низменных чувствах и высоких целях

Повисло тяжелое молчание. Я переминалась с ноги на ногу, временами прикусывала губу и не отводила взгляда от пола, внезапно заметив там в высшей степени занимательный рисунок. Тихие шаги набатом ударили по нервам. Он встал неприлично близко. Так, что я касалась дыханием ткани его рубашки, так, что я ощущала все нюансы аромата вереска и березового сока. Вкусно... и полезно.

Мать моя мавка!

– Невилика... – хрипло начал Нар-Харз, и я слабо пискнула, когда на плечи легли тяжелые ладони, которые, казалось, обжигали даже сквозь платье.

– Я не специально, не нарочно и вообще не хотела, – тут же повинилась во всем, в чем могла, я и совсем уж неслышно попросила: – Отпустите меня, а? Пожалуйста...

– Думаешь, это просто? – горько спросил лис, скользнув руками ниже, огладив локти, обхватывая запястья... лаская нежную кожу на внутренних сторонах ладоней.

– Я... не знаю, я ничего не знаю, – торопливо шептала я, стараясь отрешиться от странных искорок под кожей и того, что у меня почему-то перехватывало дыхание от каждого

прикосновения его пальцев. – Просто отпустите, хорошо?

Водяной, почему он вообще может меня касаться?! Я... я же прокляла!

Варианта тут два. Или намерения у лиса на редкость чистые, или я не против его действий.

Что хуже – не знаю!

– Мавка называется! – Белохвостый немного нервно рассмехался. – По логике, это я от тебя отбиваться должен, а не наоборот... Сложно с тобой, Невилчка.

И... отпустил. Он томительно медленно разжимал пальцы, напоследок переплетая с моими, и я забыла, как дышать. Почему-то этот жест для меня стал невыносимо интимным. Таким, что мир словно потемнел и выцвел, отодвигаясь на второй план. Остались я и он.

– Посмотри на меня, – попросил мужчина низким голосом с хрипотцой, от которой у меня почему-то пересохли губы, и я быстро их облизнула.

Прерывистый вздох – и он поднимает руку, невесомо проводя по моей щеке.

– Нэви, подними голову. Я прошу...

Да, я – глупая. Да, я знала, что случится.

Мне не оправдаться неведением, мне не прикрыться тем, что меня заставили.

Я посмотрела на него.

Лицо Нар-Харза было совсем близко. Так, что я видела, как медленно расширяются зрачки, которые были все же

темнее черной пелены радужки. Лицо закаменело, на лоб упала одинокая светлая прядь, а ноздри тонкого носа трепетали. Лис часто дышал, как хищник, смакуя мой запах.

Мужские пальцы скользнули по подбородку, огладили шею и поднялись выше, касаясь теперь мочки уха, и я тихо ахнула от прокатившейся по телу теплой волны. Запах березы затмевал собой все. А мне... мне чего-то хотелось. Мы с мавкой знали только одно: этот мужчина – ключ к спокойствию. Нам нужен лис. Вкусный и притягательный.

Он медленно наклонился, одновременно обхватывая рукой мою талию, прижимая ближе к твердому телу, мимолетно дотронувшись губами до щеки. Сердечко стучало так, что, казалось, выпрыгнет, дыхание срывалось, и я была словно натянутая струна, которая дрогнула при первом касании.

Мужчина отстранился, а я заметила... цепочку от медальона в расстегнувшемся вороте. И мигом вспомнила. То, как он смотрел на город, наверняка высматривая улицу, в доме на которой оставил свою Арьяни. Ту, о которой думал с таким теплом. Думал... а сейчас целует меня.

Скосила взгляд наверх и увидела мелькнувшую на чувственных губах довольную усмешку. Самодовольную!

Еще и рукой сполз почти на ягодицы!

И это все в коридоре Академии, где вообще-то не только его брат гулять может!

П-п-песец полярный!

А я-то, я-то хороша! Мавочная сущность вылезла, распол-

залась по телу, а я и довольна! Вкусный и приятный лис, видишь ли! Для здоровья полезный!

Вся нега слетела, словно ее и не было, и я прямо и зло посмотрела в черные глаза лиса.

– Немедленно отпустите меня!

Он не ответил. Но мелькнуло на напряженном лице что-то такое... и я поняла – не отпустит. Кицунэ лишь крепче сжал мою талию, перехватив вскинутую руку, сжал запястье и, наклонившись, впился в губы поцелуем.

Прикосновение было требовательным, страстным и злым. Меня даже не целовали, а наказывали. Прикусывая нижнюю губу, захватывая в плен верхнюю, прижимая всем телом к стене, позволяя прочувствовать и силу, и желание. Он давно отпустил мое запястье и, запустив руку в волосы, не позволял вывернуться, сбегать... не реагировал на удары по плечам. Впрочем, куда мне до силы лиса? По коже скользнуло что-то пушистое и невесомое, пощекотало лодыжки и двинулось вверх, лаская коленки, оборачиваясь вокруг одной ноги. Хвост!

Я старалась не паниковать, не думать, почему не действует проклятие. Сейчас главное – освободиться, а рефлексировать я стану потом.

Но, кто бы что ни говорил, целовать девушку, если она того не хочет, долго нельзя. Вернее, можно, но ровно до того момента, пока она не опомнится от шока. Потому как девушка может кусаться, а еще вцепиться когтистой, между про-

чим, лапкой в белые волосы и хорошенько дернуть, заставляя прервать поцелуй. В довершение я отвесила максимально возможный в этой ситуации пинок, попав по голени мужчины.

Нет, разумеется, он может проявить силу и заставить... принудить. Но стоять покорной овцой я все равно не буду!

Слава остаткам чести лиса, он просто отпрянул, прижимаясь спиной к стене напротив, и тяжело, с присвистом дыша, пристально смотрел на меня. Нижняя губа Алибро покраснела, и, облизнувшись, он тихо рассмеялся, а потом поморщился, когда попытался переступить с ноги на ногу.

– Все хуже и хуже...

– Надеюсь, вы все поняли? – холодно спросила я, лихорадочно пытаюсь пригладить волосы и оправить юбку.

– Это ты так и не поняла, мавка. Я всегда получаю то, чего хочу. В твоём случае преодолеть сопротивление – дело времени. Или скажешь, ты не таяла в моих руках совсем недавно? А ведь я даже ничего не делал.

Захотелось взять стоящий в уголке горшок с цветком и опустить на голову этого... не особо умного существа.

– Знаете, господин Нар-Харз... – Я выпрямилась и, неприязненно глядя на лиса, передернула плечами. – Меня одолевают серьезные сомнения в достоверности данных об уровне интеллекта в вашей анкете. А соответственно и о том, на каких же основаниях вы в итоге получили красный диплом, если вам недоступна простейшая логика.

– О, как смело, студентка Подкоряжная... и что же вас заставило сделать такие нелестные для меня выводы?

– Ваше поведение. У вас есть цель, и вы идете к ней напролом. Притом не надо быть умником, чтобы понять: добровольно я с вами не буду. Вы меня унижаете, растаптываете и ни в грош не ставите. Более того, вы позволяете мне это видеть. Я не мазохистка, уважаемый, и мне не доставляет удовольствия, когда со мной так обращаются. И вы даже не пытались пойти по другому пути... неужели нравится, когда женщине с вами плохо?

Он молчал и долго, как-то очень тоскливо, смотрел на меня.

– Невилика, ты совсем дурочка? И вопрос: ты когда-либо видела тех, кто находится под воздействием сильнейшего приворота? И без ответа знаю, что нет. И последний вопрос... Зачем ты еще раз меня укусила, нечисть болотная?!

На меня как снежная лавина упала. Цапнула же рефлексивно! Не знаю почему, но я осознала это только сейчас, когда он спросил. Я... еще раз его укусила. Я... мама!!!

Я без лишних слов развернулась и драпанула в сторону лестницы, понимая, что я ничего не понимаю, но жутко боюсь.

Далеко не убежала. Он соткался передо мной, словно из воздуха, и я с разбегу влетела в объятия кицунэ.

– А... ум-м-м...

Заткнули меня действительно, с гарантией и с удовольствием

для затыкателя. Поцелуем.

– Не вопить, – шепнул мужчина мне на ухо, когда отстранился, и, поглаживая спину, закончил: – А то я продолжу. И будут слухи о стр-р-растном романе и любовном экстазе на подоконнике. Альтернативу этому дивному событию озвучивать или ты, на мою радость, продолжишь брыкаться? Я замерла.

– Молодец. – Он еще раз меня поцеловал, но почему-то в нос, от этого я изумленно хлопнула ресницами, а мужчина улыбнулся и соскользнул ладонями на бедра. Ухмылка лиса стала совсем уж развратной. – Итак, пошли в кабинет, малыш. Будем обсуждать то, как сильно я попал и чем тебе это грозит. Принуждать не стану, даю слово.

Он скользнул ладонью по моему локтю и ниже, нащупывая пальцы. Поднял руку и прильнул губами к внутренней стороне моего запястья, не отводя взгляда от моих глаз. Так... интимно. Мне почему-то стало неуютно и жарко.

После лис притянул меня еще ближе и мурлыкнул на ухо цитату из одной песни. Весьма неприличной...

Я согласен играть
самые скверные роли,
Я только хочу,
чтобы партнером моим была ты.

У меня перехватило дыхание, и возмущенный вскрик поневоле сорвался с губ, впрочем, тут же заглушенный ртом

Нар-Харза.

– Не удержался. Пойдем, Невилика.

– Я не горю желанием оставаться с вами наедине.

– Ну, повторяюсь... Или мы идем в кабинет и общаемся на деловые темы, или я закидываю тебя на плечо и, как пещерный зверь, тащу к себе домой. Там разбираемся. Вдобавок, ты мне симпатизируешь, хоть и злишься, поэтому я думаю, что ситуация весьма быстро разрешится в мою пользу. Не будем забывать о проснувшейся истинной сути. Если учесть, что я, когда только проявилась ипостась, как бешеный за полевками по окрестным полям гонялся, то тебя, как мавку, наверняка на мужиков тянет. Да и возраст уже... ты позднего созревания, наверное. Да еще и княжна, плюс дар Водяного, то есть вдвойне сложно. Так?

– Гад.

– Значит, верно.

Козел полярный!

И мне стоило просто огромных усилий не сказать это вслух!

По пути он забрал позабытую на подоконнике трубку и подхватил меня под локоть, увлекая за собой к дверям кабинета.

Меня пугала его сдержанность, едва ли не больше агрессии. В первую очередь своей непредсказуемостью. Куда его может накренить в следующий раз? Эх...

Дверь передо мной открыли, с полупоклоном пропусти-

ли даму вперед. Потом выдвинули кресло и пропели почти на ухо:

– Располагайтесь... Невиая Водный Блик.

Я вздрогнула и сильно-сильно сжала пальцы, усилием воли подавляя всколыхнувшуюся панику. Глупо было бы рассчитывать, что Нар-Харз не попытается выяснить, где он раньше меня видел. Да и специфика проклятия не оставляла вариантов. По сути, ему оставалось выяснить только настоящее имя.

Я с деланным спокойствием плавно развернулась к мужчине и небрежно поинтересовалась:

– Откуда? И... почему вы решили, что я именно Невиая?

– Невиалин не является невинной девой, – усмехнулся он, обходя стол и останавливаясь у окна. Покрутил в руках трубку и спокойно добавил: – И этот факт проверяли многие, в том числе и мой братец.

Я покраснела, вспомнив похождения сестрицы. Ну да, было бы странно, если бы она обошла своим вниманием столь редких полярных лисов.

– Оба вы с ней спали, – буркнула я, отводя взгляд. – Кузина делилась впечатлениями.

Почему-то стало противно-противно.

Пауза.

И феноменальное:

– Не помню... Ты уверена? Но в любом случае, если и было, то давно и неправда.

Я аж возмутилась:

– А вы так часто на троих соображали, что и не упомянуть?!

– Видишь ли, Невилика... – Лис потер переносицу, передернув хвостом. – В жизни каждого мужчины, и, как правило, в молодости, случаются периоды, когда хочется новых впечатлений. У меня это прошло несколько лет назад... после одного события, которое перевернуло мою жизнь. С тех пор и до твоего появления я был почти образцово-дисциплинированным кицунэ. А потому – да, вполне возможно, что твою развратную кухню мы тоже име...

– А можно без подробностей?!

– Нужно, – серьезно ответил Алинро и наконец присел. Взял в руки несколько папок и, миг помедлив, протянул мне: – Держи.

– Что это? – настороженно спросила я, не спеша брать их.

– Материалы о похожих на наш случаях, – терпеливо ответил Нар-Харз и, не дождавшись от меня инициативы, положил документы на середину стола. – Перед тем как мы продолжим, я бы желал, чтобы ты с ними ознакомилась. Тут собраны как общеизвестные о последствиях сильных приворотов, так и... некоторые факты прошлых лет. Давних лет. И все это имеет отношение к клану Водный Блик.

Я взяла первую папку и погрузилась в изучение, быстро просматривая страницы. Мне нужны были лишь исходные и результаты.

Сверху оказались данные по обычным приворотам. Ну, как обычным... На крови. С использованием волос, ногтей и так далее. Короче – очень серьезная штука.

Чем больше читала, тем более жутко становилось.

Неопытные влюбленные дурочки думали, если приворожат, то мужчина станет ходить следом и вздыхать в надежде на взаимность. Но в большинстве своем одурманенные несчастные за стремлением быть ближе, владеть просто не видели ничего другого. Львиная доля заканчивалась изнасилованием, после которого девушки и обращались к властям.

Другие опоенные жертвы, видимо, были более робкими, а потому на предмет страсти не кидались. Но отпугивали от них всех остальных поклонников. И хорошо, если это ограничивалось «невинным» мордобоем. Временами доходило и до убийств.

Документ за документом, лист за листом... сухие цифры о том, сколько было убито девушек только в этом году, о том, сколько несчастных насильно влюбленных покончили жизнь самоубийством, не в силах вынести того, что к ним потеряли интерес.

Так...

Привороты дев из моего клана.

Ой-ой-ой... Все вышеперечисленное вместе плюс потребность видеть, ощущать, касаться.

Кстати, вот и ответ, почему лиса в отличие от Грэга так

переменнуло. Лис просто... лис. Чутко воспринимает окружающий мир и меня в том числе. А Грэгори всего лишь человек.

Чары мавок всегда сильны, ибо замешены на феромонах и естественных реакциях тела. Мавки... подстраиваются, что ли. Мы привлекательны, так как меняемся под запросы конкретного мужчины, которого хотим. Поэтому настолько сложно устоять перед водяными соблазнительницами.

Так... анализы, заключение.

М-м-мать! Реально приворот. Приворот княжны-наследницы.

И... второй укус нейтрализует?! Не совсем... с пятидесятипроцентной вероятностью. Вторые пятьдесят – закрепление результата. То есть или «свобода», или «навсегда».

– Как вы себя чувствуете? – на всякий случай уточнила я у лиса.

– Я тебя хочу, – ровно и спокойно ответил мне Нар-Харз. – И в связи с этим просто физически не могу быть счастливым и довольным.

М-да, лучше бы не спрашивала...

– А вы не могли бы быть чуть менее прямолинейным?

– Ты спросила, а я ответил. И нет, о результатах пока рано говорить. Пойдем через пару дней. Хотя... скорее, через неделю.

– С чем связано это уточнение? – вскинув бровь, поинтересовалась я.

– Послезавтра начинаются каникулы. За неделю Шаррион и нанятые им репетиторы подтянут тебя, насколько смогут, потому как ты не должна засыпаться на первой же проверке знаний у интриганов. От них в два счета можно вылететь обратно к пакостникам. А нам этого никак нельзя. А уточнение связано с тем, что я, мавочка, этот срок не собираюсь сидеть тут. – Алинро улыбнулся и потянулся всем телом, мечтательно уставившись в потолок. – У меня будет отпуск, отдых, если хочешь. Буду нервы подлечивать и возвращать себя в рабочее состояние. То, что с тобой все так повернулось, несколько выбило меня из колеи.

– И как это будет выглядеть? – с чисто исследовательским интересом спросила я и тут же бесхитростно пояснила: – Вы мне тоже за это время все нервные клетки убили с особой жестокостью.

Нар-Харз потер переносицу.

– У меня тут приятель, можно сказать, воскрес. Потому будем отмечать. Короче, боюсь, наши методы тебе не подойдут, Невилика!

По губам белохвостого расплылась самая развратная улыбочка.

Ну, еще бы они мне подошли! Знаю я такие «праздники»! Этим мужчинам лишь бы гулять, пить да иметь ба... ну...

Так, Нэви! Академия влияет, и очень, но ты все же девушка благородного рода.

Сжала листы в руках и вскинула подбородок, одарив пре-

подавателя ну очень неодобрительным взглядом, и недовольно поджала губы.

– Насколько я поняла, эпопея с приворотом у нас почти подошла к концу. Если так, то у меня есть вопросы. И немало. Раз на вас нашло такое разговорчивое настроение...

– Я тебя внимательно слушаю. – Алинро с прищуром посмотрел на меня.

Слушает он меня... Леший, я тут, понимаешь ли, во время законного отдыха должна буду пахать, как три гнома, наткнувшихся на золотую жилу, а он развлекаться!

Так... Нэви, спокойствие и только спокойствие. Мавку, которая снова заявляет о том, что это только наша еда, тоже затыкаем.

Дело! Есть дело, и о нем надо думать. А лис пусть идет лесом... полевков ловить!

– Вопросы важные и требуют развернутого ответа... – со всей возможной серьезностью начала я.

И едва заметно выдохнула, переводя дух. Спасибо педагогам в пансионе, они воспитали в том числе и умение держать себя во время сложных бесед.

– Ты меня не на шутку интригуешь, мавочка. – Губы мужчины скривила усмешка, и он потянулся к одному из шкафчиков стола. Достал оттуда небольшую шкатулку и покрутил в руках. – Итак?

– Знаете, приворот многое объясняет. В том числе и ваше поведение, – осторожно начала я, стараясь не краснеть

под насмешливым взглядом блондина, который, несмотря на крайне двусмысленную ситуацию, явно ею не тяготился!

— О да! — самодовольно заявил хвостатый гад, любовно разглядывая шкатулку и выводя на ее гладкой поверхности хитрые узоры.

— Вот только вести себя, как последний... — Я проглотила нелестный эпитет, тем более черные глаза смотрели на меня с нешуточным интересом. — Некрасиво вы себя вели, вот.

— Согласен, — по-прежнему лучезарно улыбаясь, подтвердил сей прискорбный факт Нар-Харз. — Что-то новое поведаете?

— Я толкую о том, что вербовали нового «агента» вы весьма специфическим методом. — Не в силах продолжать битву взглядов, в которой проигрывала с разгромным счетом, я опустила взгляд на свои руки и быстро и путано закончила: — Давили, шокировали и расшатывали нервную систему. Я желаю знать: зачем надо было так грубо, так топорно действовать? И не надо пытаться сваливать все на приворот! Вы так себя вели с первой секунды встречи в том коридоре! Да и после укуса... не верю, что вас это могло так скосить. Вас-то!

Вопрос был вполне резонным. Мой дед, который и помог мне сбежать и договорился о месте в Академии, раньше много рассказывал. До того, как попал в опалу к императору, он активно занимался политикой. И за бутылочкой хорошего вина временами рассказывал о прошлом. В том числе

и как можно играть на пристрастиях и вербовать себе новых людей. На чем ловить... и как себя при этом вести. Так вот, то, что творили Нар-Харзы, не укладывалось ни в одну схему! И даже логике не поддавалось.

И еще... Алинро – один из самых молодых, но влиятельных мужчин столицы. Ему нет и тридцати, но слухи в высшем свете столицы ходят вполне определенные. Не связываться.

Невиалин, кстати, это и влекло. Опасный. Она тогда хотела познакомиться поближе именно с младшим. Но... в полутемном бальном зале черный взгляд мало чем отличается от темно-зеленого. Как я заметила, кого-то из братьев она точно отловила, удалившись с ним в один из альковов.

Правда, поутру делилась впечатлениями со своими фрейлинами о том, как было с близнецами.

– Интересный вопрос... – Лицо мужчины было расслабленным, а шкатулка с тихим стуком легла на стол, и ухоженная рука расположилась сверху, на миг сжав пальцы. – Закономерный, я бы сказал. Хорошо, Невилика. Это все было продумано и выверено. Мы тебя заметили и выбрали, как только ты появилась в Академии. Но для этого задания нужна была психологическая устойчивость к давлению и... домогательствам. Поэтому даже мое помутнение рассудка сыграло на руку. И да, я доволен результатом! Месяцы кропотливой работы и корректирования событий не прошли даром.

– Так... это все вы?! Моя неуспеваемость даже там, где я ночами не спала и учила?! Где была уверена, что все получится?! Дисциплинарные нарушения, в которых я была не виновна, тоже ваших рук дело! Вы меня подставляли все это время?! Подводили под отчисление! Чтобы на момент вашего лестного предложения я была уже в шаге от краха?!

– Вот видишь, какая ты у меня умная. Рад! Я не ошибся в тебе, мавочка.

Я сидела, не отрываясь смотрела на спокойное лицо кицунэ, черные глаза которого сверкали самодовольством, и не могла определить природу чувства, бушевавшего в моей душе. Такой причудливый коктейль, смесь различных оттенков, от кисло-сладкой нотки невольного восхищения коварством замысла до горького осадка. Я все же не сторонний наблюдатель, а жертва этого! И у меня язык не повернется назвать его замечательным, пусть даже и схема безупречно красива и сработала практически идеально!

Ну да... валили меня те преподаватели, которые, судя по слухам, были что-то должны пронырливым лисам. Нар-Харзы умудрились за очень короткий срок организовать внутренний раскол в Академии. Плюс ко мне придирались за то, что остальным спускалось.

Так вот откуда ноги росли... а вернее, уши! Лисьи такие... Полярный песец!

Я вообще-то ему не дворовая девка, я – княжна! Я получила должное воспитание, я вращалась в высшем свете.

Да мне, между прочим, лорды кланялись и ручки целовали! И он меня по углам зажимал, подставлял и унижал!

– Какие низкие и беспринципные действия... – почти прошипела я, вспоминая все произошедшее.

И чем мне это аукнулось!

– Ну что вы, дорогая, можно и без комплиментов! Это лишь моя работа. – Нар-Харз открыто усмехнулся, беся меня еще больше.

– Замечательная у вас работа, – лучезарно улыбнулась я, от всей души рассчитывая, что это не выглядело оскалом.

Я ощущала себя рыбой, попавшей в сети, которую вытащили из воды и ласково рассказали, что попалась она вовсе не пару минут назад, а еще в верховьях речки. И в подробностях рассказывают, в подробностях!

Впрочем, как раз их мне и не хватало.

Мозаика стремительно складывалась, но некоторых деталей все же недоставало. Почему бы не обратиться за ответами к кицунэ, раз он сегодня столь любезен?

– Зачем вы все это делали?

– Невилика, не разочаровывайте меня. Я только-только уверовал в женский интеллект, а тут такие потрясения!

Я мрачно посмотрела на бессовестного хвостатого лиса, который получал подлинное удовольствие от раскрытия карт.

– Сама?

– Конечно. Ваши варианты, моя дорогая?

– Вы должны были быть уверенными в том, что я не выложу все вампиру при малейшем психологическом давлении. Поэтому вы и смоделировали мне ситуацию в стиле «хуже не бывает», а потом поиграли в прессинг. И, судя по тому, что мы с вами сейчас беседуем, к несчастью, я прошла тест.

– Умничка, мавочка. Все же разум у тебя присутствует. Не зря я с детства верил в чудеса!

За похвалой кицунэ мне виделась просто тонна сарказма!

Хочется заманить и утопить. А потом задушить, прикопать и станцевать на могилке! И плевать, что так только жрицы Водяного в древности поступали! Ради этого лиса меня тянет возродить старые традиции!

– Домогательства зачем?

– Я же приворожен был.

– Ну да, ну да, – согласно покивала головой, не скрывая саркастической усмешки. – Может, раз начали говорить честно, то продолжите?

– Почему бы и нет? Ради разнообразия... – Он откинул крышку шкатулки и провел кончиком белоснежного острого когтя по листьям табака, которые чуть слышным шелестом отозвались на прикосновение. Мужчина перевел на меня острый, прямой взгляд и тихо спросил: – Невилика, ты же не думала, что вампир до отбытия в спальню тебе будет только ручки целовать? Так вот, заверяю, он, может, с этого и начнет, но точно не ограничится. И ты должна быть готова... к неожиданным вольностям.

Вспомнила то, что лис себе позволял под славным лозунгом «Все во имя успеха операции», и покраснела от смущения и негодования.

— Поэтому вы с братом начали с наглядной демонстрации тогда, в тайной комнате?

— Ну, это был экспромт. — Мне подарили еще одну обаятельную, но безмерно раздражающую меня улыбку. Лис положил наполовину набитую трубку на стол и, вытянув вперед руку, критически ее оглядел и поправил сбившийся манжет.

Педант, забери его Водяной!

Чрезвычайно ответственный и собранный тип, который так же подходит к любому делу. Даже если это зажимание по углам невинной мавки, дабы выработать у нее иммунитет к подобным «заигрываниям»!

Ор-р-ригинальные у них с братом подходы!

— И последнее... зачем вы угрожали Грэгори?

— Меня неимоверно бесило то, что он рядом с тобой. — Алинро спокойно пожал плечами, щелкнув пальцами, зажег на кончиках когтей синеватые огоньки и раскурил трубку. Повел рукой, разгоняя синеватый флер дыма, и подался вперед. — Невилика, к сожалению, то, что все было спланировано, и то, что даже приворот сыграл мне на руку, не отменяет... его действия. Я тебя желаю, хочу быть рядом... и меня дико раздражают конкуренты на горизонте.

— Разумеется, сейчас про это все же стоит говорить в прошедшем времени, — торопливо добавила я, нервно сжимая

пальцы на юбке.

— Мечтай, — хмыкнул лис, одаривая меня ироничным взглядом. — Я просто сейчас не вижу смысла играть. И соответственно сдерживаю себя, а не даю волю, как это было раньше. Но о своем мальчике и думать пока забудь, мавка. Видишь ли, я не люблю, когда пытаются наложить лапы на то, чем я сам не прочь воспользоваться. Меня это... не радует. Будем откровенны, меня это злит. А когда я зол... то несколько вспыльчив. И самую малость агрессивен. А поэтому честно посоветовал тебе держаться от пакостника подальше, ведь я могу и пойти навстречу своей жажде крови.

С-с-сволочь!

Какое счастье, что на самом деле я не влюблена в Грэгори, как это сказала в прошлый раз.

Глава 6

О пользе конструктивного диалога

Лис же откинулся на спинку кресла и закрыл глаза, глубоко и с удовольствием вдыхая терпкий аромат табака со сладкой ноткой вишни. Из-под темных ресниц сверкнул черный взгляд, и по тонким бледным губам расплылась ленивая усмешка.

– Что-то еще, сокровище болотное?

– Вы... вы... да я даже не знаю, как вас назвать!

– У меня имеются варианты, но боюсь, ты их не одобришь, – хмыкнул он.

– Для вас это лишь игра, да? Все то, что вы натворили...

– Нет, мавочка, это лишь моя работа. И если бы ты меня не укусила, то я бы добавил «ничего личного»... Но в этот раз, к сожалению, не могу. Кстати, молись своему Водяному, чтобы я замечательно и без... срывов процесса отдохнул.

Я даже закашлялась от такого предложения! Интересно, как он себе эту молитву представляет?!

Тем временем лис продолжал меня шокировать:

– Молись-молись, а то я приеду к тебе за всем, что недополучил в отпуске. Понятно? Разумеется, вероятность того, что приворот будет действовать, – мизерная, но она есть.

– Вы так уверены?

– Да. В крови теперь есть антитела. Осталось лишь правильно их использовать. За эту неделю все должно решиться.

– Как вам повезло, – едко отозвалась я. – В отличие от меня выйдете сухим из воды, и никаких последствий для нервной системы!

А еще и для кошелька! Мы с ребятами на препараты уже столько денег извели, придется даже фамильное кольцо закладывать, чтобы расплатиться. И неизвестно, смогу ли я его вернуть.

При мысли о финансах мне стало очень грустно и крайне тоскливо, притом, видимо, это даже на кицунэ произвело впечатление.

Тяжкий вздох лиса, укоризненный взгляд и неохотное:

– Признаю, пару раз я несколько переусердствовал. Но готов заглазить вину. Что я могу для тебя сделать?

Себя стало еще жалче. Да и думы об убытках еще не оставили!

Хотя... они ведь обещали мне определенную и весьма круглую сумму за участие в этом театре абсурда. А не потребовать ли нам аванс?

Еще немного подумала и решительно заявила:

– Дайте денег.

Он едва дымом не подавился и крайне изумленно на меня уставился. Впрочем, с эмоциями справился быстро и спокойно уточнил:

– Сколько?

Я прикинула, посчитала и назвала.

– Невилика, на такую сумму я не виноват! – категорично заявил лис. – Давай лучше цветов подарю.

Тут уже я удивилась скупости белохвостого гада и возмутилась тем, что слова он не держит.

– Вы мне вообще-то обещали! И я прошу только свое, ни на что чужое не претендую!

– Милая, когда я успел пообещать тебе стоимость породистого жеребца? Нет, не то чтобы мне жалко или я не могу себе это позволить... просто несколько запомнил, когда же именно мне случилось быть настолько беспечным.

Я закатила глаза, мысленно аплодируя сидящему напротив рассаднику порока и самых низменных наклонностей, а потом освежила ему память.

– А, так вот ты о чем... – тут же успокоился лис и с тихим вздохом размял затекшую шею. – Конечно, все будет. Как понимаю, чеки не твой вариант?

– Да, появляться в банке для меня сейчас нежелательно.

Хотя бы потому, что банк стоит на самой границе защищенной территории, и от этого мне слегка неуютно. Предпочту не рисковать.

– Будут наличные. Но когда я вернусь.

– Разумеется, – согласилась я и радостно уточнила, так, чтобы окончательно развеять сомнения: – Мы с вами уже никуда не идем, верно? Я свободна?!

Вроде бы ничего не изменилось. Голова была все так же

расслабленно откинута, лицо спокойно, а пальцы неторопливо поглаживали изгибы деревянной трубки. Но... но. Чуть заметно дрогнули крылья носа и сузились зрачки.

Однако мужчина тут же улыбнулся и, поправив шейный платок, спокойно сказал:

– Конечно... Ты свободна.

И почему в этом мягком голосе мне почудилось скрытое напряжение?

– Хорошо. – Я медленно кивнула, плавно поднимаясь и делая скользящий шаг в сторону двери.

– Неплохо, – согласился Нар-Харз, провожая меня взглядом. – И да, с парнишкой своим осторожнее, мавочка. Сам Грэгори ничего особого собой не представляет, а вот его покровитель... Его интерес не сулит тебе ничего хорошего.

Я остановилась и порывисто развернулась, ухватившись ладонью за спинку кресла.

– Вы знаете, на кого он работает?!

– Разумеется, знаю. – Тонкие губы скривила самодовольная усмешка, мужчина отвернулся от окна, и теперь черты его лица наполовину терялись в тени штор, делая облик лиса каким-то странным и даже немного гротескным.

– Скажите, пожалуйста, – попросила я, пряча дрогнувшие в волнении пальцы в складках бордовой юбки.

– Сказа-а-ать... – лениво протянул Алинро и окинул меня длинным взглядом, не пропуская ни одной детали... смущая и волнуя. Он подался вперед и хрипловато закончил: – Де-

вочка, а что мне за это будет?

– Э-э-эм-м-м... – даже замешкалась я, рассеянно хлопнув ресницами.

– Мавочка, информация в наше время дороже золота.

– Что вы хотите? – Я поджала губы и села обратно в кресло.

– Малость. Поцелуй...

Я даже тихо охнула от удивления и потрясения, нервно вцепившись руками в подлокотники.

Он вообще в своем уме?!

Этот вопрос, правда в более мягкой форме, я не преминула озвучить!

– Невилика, ну ты и... – вдруг рассмеялся лис, еще больше пугая меня такой неадекватной реакцией. – Фантазерка ты! И паникерша!

– Я не понимаю... – пробормотала, беспомощно глядя на кицунэ.

– Дело в том, что, как вернусь, было бы неплохо проверить, прошло действие твоих чар или нет. Но подозреваю, что по своей воле ты меня уважить не пожелаешь. А стало быть, приходится действовать на добровольно-принудительной основе.

Я крайне подозрительно на него уставилась.

Но... а какие есть варианты?

Тяжко вздохнула, понимая, что трепыхаться не имеет смысла. Да и желания нет... как и сил. Противостояние по-

следних недель меня измотало.

– Согласна.

– Умничка, мавочка, – ласково протянул Алинро.

«Издевается», – мрачно глядя на белохвостого, поняла я.

– Так кто покровитель Грэга?

– Ильсор. Правая рука ректора, начальник охраны внутреннего периметра Академии.

Я крепко сжала бархатную ткань обивки, ощущая, как по ней больно скользят ногти, как впивается в нежные подушечки деревянная основа.

Глава призрачной Ассамблеи. Мой покровитель, а я его «десерт».

Ильс-с-с! Вот же, навий сын!

Водяной, как же противно ощущать, что тебя водят за нос!

Я дышала мелко и часто, сжимала кулаки и всеми силами удерживалась от ругани.

И в этот момент я поняла, что очень-очень чего-то хочу!

Мести я хочу! Всем и сразу!

Братцам лисам, чересчур самоуверенному духу, и, если кому еще за компанию прилетит – не расстроюсь! Вампиру, к примеру. Да, он еще ничего мне не сделал, но я его заранее недолюбливаю.

А знаете, в чем сладость ситуации? Моими инструментами станут те, кто сейчас мнит себя кукловодами, а меня марионеткой!

Тем временем лис ошибочно принял мой шок и злость за испуг. И решил принять меры!

Поднялся, быстро обогнул кресло и... присел на корточки передо мной. Я отшатнулась и сделала попытку забиться поглубже, но это было встречено лишь улыбкой и воркованием.

— Милая, не стоит так бояться. — Мою ладонь проворно сцапали и не отпустили, даже когда я дернулась. Поглаживая запястье, проникновенно заглянули в глаза и поведали: — Нэви, я понимаю, какой ужас наводят на тебя мысли об интересе этого призрачного извращенца. Но заверяю, он ничего тебе не сделает! Я позабочусь, поверь...

Теперь вот реально — «Здравствуй, шок!»

Я подавила истерический смех и устало прикрыла глаза:

— Это так сложно для меня...

Мужик ожидаемо повел себя, как самый настоящий рыцарь. Под шумок ручки еще пару раз поцеловал!

И этот самый рыцарь после еще минут пять старательно заверял меня, что бояться нечего! При этом не забывая напоминать, насколько ужасен Ильсор. И да, встречаться с ним мне не просто нельзя, а прямо вот нельзя-нельзя! Ибо чревато! Притом жуткости про Илья мне рассказывал в красках. Видимо, на всякий случай. Вдруг я не знаю, какой страшный-страшный тип ко мне интерес проявил.

Я уже начинала думать, что скоро придется горестно рыдать в ладони, так как начинало пробиваться нервное хихиканье.

Это даже не театр абсурда, это сумасшедший цирк!

Но лис-то, лис! Ковар-р-рный мерзавец!

Понимая, что дух мной заинтересовался, кицунэ решил принять меры и окрасить образ возможного претендента на дефицитную мавочью шкурку в самые мрачные тона. Ну, и в случае чего к кому я побегу за утешением и защитой? К этому дипломированному песцу!

А вот не бывать тому! Я уже, можно сказать, официально оформлена в должности «десерта» Главы призрачной Ассамблеи! Правда, информация эта сугубо конфиденциальная. Но в любом случае менять «работодателя» я пока не планирую. У Ильсора есть много плюсов! И самый главный – мое физическое тело ему без надобности.

А еще у него в услужении очень много интереснейших духов, нечистиков и прочего прелюбопытнейшего сброда! И он немало знает... много видел... много помнит. И я почти все готова отдать за то, чтобы приобщиться к чуду древних знаний!

А пока надо закруглять эту игру двух актеров. Меня в роли прекрасной девы и Алибро Нар-Харза в амплуа рыцаря без страха и упрека. Надо признать, мы оба были весьма убедительны!

– Ох... я должна идти, – видя, что мне собираются возразить, добавила в голос плаксиво-истеричных ноток и сказала: – Я хочу побыть одна. Совсем одна, понимаете?!

– Конечно, понимаю, – поспешно заверил меня лис.

Я поднялась, опираясь на его ладонь и решительно пресекая попытки поддержать меня за талию.

Игра игрой и самоконтроль самоконтролем, но в данный момент он все еще под приворотом. Вот вернется из своего тура по дамам, тогда уже относительно безопасным станет.

Ох... Водяной, все логично и правильно. Алинро Нар-Харз – мерзкий, самодовольный, расчетливый и беспринципный мерзавец. Я желаю, чтобы он оставил меня в покое.

Но... почему мне так не хочется представлять этого мужчину с другой женщиной?

Я тряхнула головой и, беспомощно улыбнувшись на прощание, торопливо вышла из кабинета куратора.

Уже потом поняла – я ведь так и не спросила, что же лис умудрился сделать с проклятием.

Хотя разве важно, что именно? Де-факто – оно не работает.

Какая досада...

Глава 7

Днем ранее

Вечер медленно опускался на столицу Риотской империи.

Алинро Нар-Харз неторопливо шел по улицам и пребывал в самом отвратительном расположении духа. Тому было несколько причин, но самое неприятное заключалось в том, что они были взаимосвязаны.

Итак, Невилика, она же Невияя, беглая княжна рода Водный Блик, вновь его удивила.

Лис на миг крепче сжал черную кожаную папку и досадливо дернул уголком бледных губ.

Закон подлости в действии! Всякий раз, когда лис считал, что эта мавка уже ничем не сможет его удивить, она наглядно доказывала обратное.

И что мы имеем? Болотная, очаровательная пакость к привороту добавила еще и проклятие мавочного рода, которое засвидетельствовал не кто иной, как Водяной! Какая прелесть...

Это поистине дивное событие вынуждало лиса обратиться или к родне, или к начальству.

Беспокоить мать не хотелось хотя бы потому, что главная леди клана северных кицунэ отличалась вспыльчивым нравом, и предугадать ее реакцию было совершенно невозможно.

но.

А других знакомых магов, которым покровительствовали божественные сущности, у Алины не было.

Поэтому вариант оставался один – и весьма нерадостный. Докладывать начальству о том, что работать дальше кицунэ не может по чисто техническим причинам!

Наконец Алин достиг неприметного особнячка на одной из тихих центральных улиц и зашел в него с черного хода.

Дом как дом. Обычный, ничем не примечательный. Не считая того, что он слишком уж обычный. Жители этой улицы смогли бы описать его только в общих словах. Даже соседи не обращали внимания на то, кто там живет, и проходящих туда гостей.

А шастало туда немало очень разного народа.

Но все, кто дал себе труд поинтересоваться и вложить в это немного денег и времени, узнали бы кое-что весьма любопытное.

Это была одна из контор Тайной Канцелярии его императорского величества.

Алин прошел в холл, порывшись в карманах, передал вышедшему к нему неприметному дворецкому свои документы и сказал:

– Проводите меня к Пустынному лорду.

– Как прикажете, агент Нар-Харз, – поклонился дворецкий.

Коридоры. Пустые и голые, лишь вытертая коврая до-

рожка змеится по ним да сбегает по ступеням вниз.

Как ни странно, Пустынный оборотень выбрал себе кабинет именно в подвале. Хотя почему странно? За всю долгую карьеру Пустынного в него стреляли, его травили и даже взрывали. Поэтому актуально. И Алин был уверен, что потайных ходов, как в самом доме, так и ведущих из него, очень много.

Наконец Нар-Харз достиг неприметной двери и, постучав, тут же зашел в светлый кабинет.

Внешне он был выдержан в стиле минимализма. Шкаф с документами, стол, три жестких кресла и маленькая тахта. Ходили слухи, что начальство на ней спит.

И глядя на невысокого, худого до невозможности Пустынного, лис в это верил. Поместится!

– Алинро... – Хозяин кабинета едва заметно улыбнулся. По скулам и лбу пустынной гюрзы даже в человеческом облике вилась чешуйчатая вязь.

Вот уж и правда оборотень в погонах.

Желтые глаза Пустынного сощурились, а на лице расплылась улыбка, которую сам начальник наверняка полагал доброжелательной. Нар-Харз почувствовал себя крайне неудобно.

– Здравствуй, хвостатый мой, здравствуй, – ласково проговорил начальник и кивнул на кресло: – Присаживайся, что стоишь? В ногах правды нет.

Садиться кицунэ тоже очень не хотелось, потому как он

прекрасно знал – кресла тут с секретами. Часто весьма вредными для здоровья секретами.

Но делать нечего. А потому белохвостый послушался.

– Ты рано. Есть причины? – сразу перешел к делу Пустынный.

Лис подумал и все же решил начать с деловых моментов.

– Да, – кивнул Алин. – Мне нужна информация о передвижениях объекта «В» и его масках-иллюзиях.

– Хм-м-м... будет. – В янтарном взоре Пустынного появился интерес. – Как дела с объектом «А»?

– Пока никак. – Белохвостый едва заметно поморщился. – Но как только мы провернем запланированную операцию с объектом «В», я рассчитываю перейти к финальному рывку.

– Я в тебя верю. – Это было сказано таким тоном, что кто угодно бы понял, разочаровать гюрзу – смерти подобно.

– Я оправдаю. – Алино развернул плечи.

– Вот и отлично. – По тонким губам Пустынного вновь скользнула откровенно неприятная улыбка, а после он потянулся к бумагам, начав их внимательно изучать, и как бы между делом заметил: – Я скоро отзываю Шарриона. Вдвоем вы там не нужны. А мне он пригодится в другом месте.

– Надеюсь, операция не боевая? – бесстрастно осведомился Нар-Харз. – Хочу обратить ваше внимание на то, что Шарин еще не до конца отошел от прошлой.

– Ты от контузии вот тоже не отошел, а головой работа-

ешь, – пожал плечами начальствующий змей. – И не переживай, пока там нет ничего слишком опасного для жизни.

Лису стало не по себе. То, что для Пустынного «не слишком опасно», для его подчиненных равнялось ситуации «а вернемся мы по частям».

– Я вас понял.

– Вот и молодец, дорогой мой, молодец. – Пустынный улыбнулся и так, словно между делом, заметил: – Надеюсь, ты помнишь, что у тебя нет шанса на ошибку или вторую попытку? Императору нужен этот источник энергии, Нар-Харз! И если мы не справимся, то нас самих распылят на мелкие частицы! Конечно, отдача не такая, как от Ильсора Дершворта, но зато в назидание остальным.

М-да... почему-то у белохвостого имелось стойкое ощущение, что этот гюрза благополучно вывернется из любой ситуации. А вот ему и правда может неслабо достаться.

– Я все помню, мой лорд. – Алинро встал и склонил голову.

Змей в погонах лишь небрежно взмахнул рукой, отпуская подчиненного.

– Правда... возникла одна проблема.

– Опять? – Начальник вскинул бровь и позволил саркастической улыбке скользнуть по неприятно узким губам. – Неужели тебя еще кто-то покусал, Алин?

– Никто не кусал. Меня прокляли, – сухо ответил Нар-Харз, ощущая вспышку глухого раздражения от неприкры-

той иронии в голосе Пустынного.

– Ого! – восхитился змей новым витком неприятностей подчиненного. – И кто же?

– Мавка...

– Та же?!

Дождавшись неохотного кивка Алинро, гюрза несколько секунд пристально смотрел на него, а потом расхохотался.

Кицунэ не разделял позитивного настроения своего собеседника, поэтому вежливо ждал, пока тот закончит смеяться.

– Вот это девочка! – не мог успокоиться Пустынный. – Слушай, Нар-Харз, на моей памяти тебе еще никто не доставлял столько неприятностей!

Алин мог бы добавить, что он подобного тоже не упомнит, но решил быть выше этого и продолжил следовать истине «Молчание – золото!».

Начальника Алинро откровенно недолюбливал. И прекрасно знал, что его эмоции разделяют почти все труженики «плаща и кинжала».

Но еще кицунэ очень хорошо оценивал свои шансы против этого оборотня. И знал, что врагов у Пустынного не было только потому, что долго они не жили. Те, кто ему откровенно вредил, в мире живых не задерживались. А Нар-Харзу жить нравилось. Он вообще был на диво привязан к своему брэнному телу и не собирался с ним прощаться по такой глупой причине, как вражда с заведомо более опасным противником.

Поэтому дипломированный интриган проглатывал иронию Пустынного, которая временами граничила с оскорблениями. Проглатывал, опускал глаза, сжимал губы... и запоминал. Счет к оборотню в погонах был уже немалый. А лисы – существа терпеливые. Особенно когда нет иного выбора.

Просто однажды, когда Пустынный лорд оступится... рядом будет стоять Алинро Нар-Харз и не оставит это чудесное событие без внимания.

– Я рад, что мои сложности с выполнением задания настолько поднимают вам настроение, – сухо проговорил лис.

– Алин, я не особо вникаю в твои методы, благо, как правило, они весьма результативны. – Гюрза махнул рукой, все же успокаиваясь. – Но в этот раз ты спотыкаешься на одной и той же девушке. Притом она, будучи совершенно безобидной, умудряется доставлять тебе такие неприятности, куда там идейным противникам! С приворотом мы разобрались, и у тебя все вроде прошло, так?

– Так, – несколько покривил душой кицунэ.

– Отлично, – довольно кивнул Пустынный и рассеянно провел пальцами по линии чешуек на голове. – Что за проклятие?

Гюрза потянулся вперед и, схватив графин с морсом, налил освежающий напиток в бокал и неторопливо поднес к губам. Воду этот ползучий гад жарких песков не жаловал, и на его столе стояло что угодно, но не она!

– Проклятие княжны-мавки. Засвидетельствованное Водяным-Под-Корягой.

Начальник разведки, заслышав такие потрясающие новости, поперхнулся морсом и ошеломленно уставился на ретивого подчиненного.

– Как ты умудрился настолько довести мавку, чтобы она воззвала к богу и он ее услышал?!

– Ну-у-у... – Алин опустил взгляд, почувствовав себя неуютно. В этом случае ему и правда было нечем гордиться.

Пустынный со стуком поставил бокал на стол и порывисто встал, начав нервно ходить по комнате.

– Но так проклинать могут только те, кто имеет право на статус главы! Прямые наследницы...

– Она княжна крови...

– Как?! Вот как ты вообще додумался загонять в угол наследницу рода, кретин хвостатый?!

Озвучивать, о чем в тот момент думал Алин, было бы неприлично, а потому лис благоразумно промолчал.

– Так... – Пустынный остановился, переводя дух и напряженно размышляя. – Мавка на данный момент ключевая фигура? Без нее никак?

– Можно. Но сложно.

– Хорошо... – Гюрза подошел к стене и, нажав на несколько панелей, открыл доступ к сейфу. Заклинание отсканировало ауру змея, и дверца неслышно приоткрылась. Порывшись там, начальник Тайной Канцелярии выудил синий

бархатный мешочек и небрежно кинул его лису. – Держи. Во временное пользование!

– Что это? – поинтересовался кицунэ, Впрочем, не торопясь развязывать тесемки и удовлетворять свое любопытство. Горький опыт говорил – там может быть что угодно. От смертельного артефакта до пустынного скорпиона повышенной ядовитости.

Помнится, однажды одному особо «отличившемуся» агенту начальник выдал веревку и мыло. А также пожелание: «Чтоб я тебя больше не видел!»

– Это амулет, который некогда подарил мне один василиск, – задумчиво ответил Пустынный. – Очень талантливый василиск. Маг, ученый, путешественник и изобретатель. Жаль, что умер...

– И что же с ним случилось?

– Доверять стал окружающим. Как оказалось, это плохо влияет на продолжительность жизни. – Несколько секунд оборотень смотрел, словно вглубь себя, а гладкий лоб прорезала морщинка. Но задумчивость длилась недолго, и Пустынный деловым тоном продолжил: – Что касается амулета... Он подавляет действие любой божественной магии, а твое проклятие подпадает именно под эту категорию. Но учти, подавлять-то подавляет, но нейтрализатором не является! Так что... ты без фанатизма там.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.